

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXIV. 1888

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 11—2
1889

ТУРКЕСТАНЪ И ЗАКАСПІЙСКІЙ КРАЙ

въ 1888 году,

ПО ПУТЕВЫМЪ ВПЕЧАТЛѢНІЯМЪ

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДАТЕЛЯ И. Р. Г. О.

П. П. Сенева.

(Чтано въ общемъ собраніи И. Р. Г. О. 5 октября 1888 г.).

Тридцать съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ привелось мнѣ быть впервые на сѣверо-восточной окраинѣ столь обширныхъ нынѣ средне-азійскихъ нашихъ владѣній. На моихъ глазахъ только-что начиналъ возникать и строиться у подножія величественныхъ снѣговыхъ горъ областной нынѣ городъ Вѣрный, до землетрясенія прошлаго года самое обширное и цвѣтущее русское поселеніе въ Средней Азіи. Въ предѣлахъ нынѣшняго Туркестанскаго генералъ-губернаторства, кромѣ узкой полосы земли вдоль нижняго, степного теченія Сыръ-дарьи съ фортомъ Перовскимъ, Россія еще не владѣла тогда ни одной пядью земли. Вся почти площадь Аральскаго бассейна была подѣлена въ то время между бухарскимъ эмиромъ, коканскимъ и хивинскимъ ханами и ихъ независимыя туранскія государства находились почти внѣ сферы нашего вліянія. Внѣ этой сферы находился тѣмъ болѣе и отложившійся въ то время отъ Китая китайскій Туркестанъ, составлявшій хотя эфемерное, но вполне независимое Кашгарское государство. Хозяевами обширныхъ пространствъ нынѣшней Закаспійской области были независимые туркмены, приученные вѣками къ грабежу и разгрому осѣдлыхъ поселеній сосѣднихъ государствъ—Хивы, Бухары и Персіи, а тѣмъ болѣе къ грабежу проходившихъ черезъ нынѣшнія русскія

владѣнія въ города Средней Азіи торговыхъ каравановъ. На площадяхъ Хивы и Бухары, гдѣ за двадцать лѣтъ до того пали на плахѣ головы двухъ англійскихъ путешественниковъ, туркмены свободно продавали своихъ многочисленныхъ плѣнниковъ, и не десятки, а сотни русскихъ подданныхъ томились въ тяжелой неволѣ въ городахъ независимаго Турана. Піонеровъ географической науки манило къ себѣ однако-же съ неотразимою силою никѣмъ въ то время еще непосѣщенное загадочное Тянь-шаньское нагорье, точно такъ же, какъ нынѣ ихъ манятъ горныя окраины Тибета. Изъ трехъ путешественниковъ, одновременно и, можно сказать, по взаимному, соглашенію поставившихъ себѣ задачею проникнуть вглубь Азіи до Тянь-шаня, только мнѣ одному изъ Сибири удалось проникнуть въ завѣтныя долины величественнаго хребта до ледниковъ Хань-тенгри и верховьевъ рѣкъ Сыръ-дарьинской системы. Отважно пробравшійся изъ Индіи въ Китайскій Туркестанъ д-ръ Шлагинтейтъ, въ виду Тянь-шаньскаго нагорья, сложилъ свою голову на площади Кашгара, а Н. А. Сѣверцовъ достигшій до западной, оконечности Тянь-шаньской системы изъ форта Перовскаго, увидѣлъ ея снѣжныя вершины только издали, изъ Ташкента, куда, послѣ кровопролитной схватки съ коканцами, былъ привлеченъ израненнымъ плѣнникомъ на арканѣ. Даже еще въ 1863 году трое ни въ чемъ неповинныхъ итальянскихъ путешественниковъ, прибывшихъ въ Бухару изъ Оренбурга, были приговорены къ смертной казни и спасены только благодаря энергическому за нихъ заступничеству Русскаго Правительства.

Только четверть вѣка прошло съ тѣхъ поръ, и громадный величественный переворотъ совершился на нашихъ глазахъ въ судьбахъ азіатской стороны Арало-Каспійскаго бассейна. Въ четверть вѣка Россія подчинила себѣ всѣ земли независимаго Турана и Туркменіи и замкнула ихъ желѣзнымъ путемъ, ведущимъ отъ Каспійскаго моря до расположенной у подножья величественнаго средне-азіатскаго нагорья древней столицы Тамерлана.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ я получилъ любезное приглашеніе строителя Закаспійской желѣзной дороги и мѣстныхъ властей на открытіе на 15 мая въ Самаркандѣ послѣдняго участка этой дороги. На поѣздку въ Самаркандъ я рѣшился въ нѣсколько минутъ. Признаюсь, что моею рѣшимостью руководило не одно чувство долга высказать отъ имени Императорскаго Русскаго Географическаго Общества горячій привѣтъ виновникамъ этого великаго въ исторіи русскаго просвѣщенія событія и устроителямъ интересной нашей

средне-азиатской окраины. Мнѣ хотѣлось, вѣроятно въ послѣдній разъ въ моей жизни, дополнить личными наблюденіями свои свѣдѣнія о нашихъ владѣніяхъ въ Центральной Азіи, увидѣть во-очію что сдѣлалъ русскій человекъ на этой отдаленной нашей окраинѣ и подвести, такъ сказать, итоги нашей несомнѣнно просвѣтительной 30-лѣтней дѣятельности въ глубинѣ азіатскаго материка, въ продолженіе которой, къ чести русскаго имени, администрація и наука шли дружно и рука объ руку впередъ на пользу Россіи и подвластныхъ ей народовъ.

22 апрѣля я высадился, въ сопровожденіи моего второго сына, въ Узунъ-Ада на закаспійское побережье. Мѣстность, въ которой выходитъ къ морю Закаспійская желѣзная дорога, представляетъ самый сложный, причудливо изрѣзанный лабиринтъ зеркальных свѣтло-зеленыхъ поверхностей водныхъ лагунъ Каспійскаго моря и довольно высокихъ блѣдно-желтыхъ бугровъ сыпучаго песку Прикаспійской пустыни. Грады этихъ бугровъ образуютъ множество острововъ и полуострововъ, между которыми проникаютъ во всѣхъ направленіяхъ извилистые заливы и проливы. Только мѣстами поросли кое-гдѣ скаты этихъ бугровъ кустами саксаула, гребенщика и нѣкоторыхъ бобовыхъ растений, на которыхъ въ апрѣлѣ свѣтло-розовые, желтые и темно-пурпуровые цвѣты перемежаются съ колючками и свѣтло-сѣрою зеленью ихъ листы. Стоитъ взобраться на любой изъ песчаныхъ бугровъ этой мѣстности, чтобы видѣть и впереди и сзади себя красивыя свѣтло-зеленыя площади морскихъ лагунъ и проливовъ. Нѣсколько десятковъ верстъ приходится идти пароходу черезъ этотъ своеобразный лабиринтъ по узкимъ и извилистымъ его фарватерамъ, обозначеннымъ поплавами, а ночью и фонарями, прежде чѣмъ, послѣ крутого поворота, обнаруживается почти внезапно, прислоненный къ скату высокаго песчаного бугра, миниатюрный городокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ десятковъ маленькихъ опрятныхъ домиковъ, осѣненныхъ куполомъ и позолоченнымъ крестомъ только-что отстроенной деревянной церкви. Ландшафтъ пріятно дополняется живописною массою стоящихъ у пристани судовъ, присутствіе которыхъ придаетъ оживленіе этой, еще такъ недавно мертвой, пустынѣ.

Водный лабиринтъ вторгается и еще далѣе верстъ на 20 за Узунъ-Ада, расположеннымъ собственно на одномъ изъ острововъ этого лабиринта, до Михайловской, второй станціи Закаспійской желѣзной дороги, за которою оканчиваются морскія лагуны и разстилается широкая безводная и безлюдная песчаная пустыня прибрежной полосы.

Первое впечатлѣніе, производимое на путешественника этимъ причудливымъ лабиринтомъ песковъ и водныхъ поверхностей, также какъ и пересѣкающими прибрежную пустыню сухими руслами,—то, что вся мѣстность, простирающаяся къ югу отъ Красноводскаго залива, представляетъ остатокъ обширной дельты большой рѣки, впадавшей здѣсь въ продолженіе многихъ вѣковъ въ Каспійское море.

Однакоже послѣднее слово научныхъ изслѣдованій въ прикаспійской мѣстности привело многихъ изслѣдователей къ заключенію, что Аму-Дарья едва-ли впадала когда-либо непосредственно въ Каспійское море, но что обширная котловина нынѣ исчезнувшаго Сарыкамышскаго или Ховарезмійскаго моря, въ которую впадала Аму-Дарья, могла соединяться когда нибудь съ Каспійскимъ моремъ широкимъ проливомъ или протоками и что то, что принимали за русла рѣки въ прикаспійской мѣстности, представляетъ слѣды прежнихъ фарватеровъ морского залива.

Едва ли возможно однакоже считать интересный географическій вопросъ о прежнемъ впаденіи Аму-Дарьи въ Каспійское море или въ далеко вдававшийся въ прикаспійскія пустыни заливъ его окончательно рѣшеннымъ; я полагаю, что рѣшеніе это потребуетъ еще многихъ детальныхъ изслѣдованій, въ настоящее время уже все болѣе и болѣе доступныхъ для путешественниковъ. Но несомнѣнно то, что проведеніе Закаспійской желѣзной дороги до Аму-Дарьи и Самарканда лишило вопросъ о поворотѣ Аму-Дарьи къ Каспійскому морю, еслибы такой поворотъ и былъ возможенъ, всякаго практическаго значенія; очевидно, что съ проведеніемъ желѣзныхъ путей въ Закаспійскомъ и Туркестанскомъ краѣ рѣки его все болѣе и болѣе будутъ утрачивать свое значеніе какъ водныя пути и, наоборотъ, значеніе ихъ, какъ оросителей и оплодотворителей наиболѣе обширныхъ площадей для развитія на нихъ культуры и осѣлости, будетъ расти съ каждымъ годомъ.

Вопросомъ же дня, приуроченнымъ къ мѣстности Узунъ-Ада, является вопросъ, слѣдуетъ ли оставить конечный пунктъ Закаспійской желѣзной дороги въ этой мѣстности или перенести его въ Красноводскъ. Вѣроятно коммисіи, разсматривавшія этотъ вопросъ, вооружены были всѣми необходимыми для разрѣшенія его свѣдѣніями, можетъ быть и М. Н. Анненковъ коснется этого вопроса въ интересномъ своемъ сообщеніи, которое онъ предполагаетъ сдѣлать въ декабрѣ или январѣ нынѣшней зимы въ Географическомъ Обществѣ, я же во всякомъ случаѣ могу сообщить здѣсь пока только свое предварительное личное впечатлѣніе по этому интере-

сущему, вѣроятно, всѣхъ присутствующихъ вопросу. Нѣтъ сомнѣній, что Красноводскій заливъ представляетъ несравненно лучшій, совершенно удобный, безопасный и болѣе приглубый портъ, чѣмъ водный лабиринтъ около Узунъ-Ада, доступный только для судовъ сидящихъ въ водѣ не глубже 14 или даже 12 футовъ. Но не должно забывать, что знаменитая морская пристань Астрахани называется 9 футовою и что слѣдовательно, всѣ торговыя сообщенія на Каспійскомъ морѣ, привязанныя къ устью Волги, могутъ производиться, и дѣйствительно производятся на судахъ, имѣющихъ осадку не болѣе 9 футовъ. Что же касается до относительнаго значеніе обоихъ городовъ, то Красноводскъ имѣетъ 660 ж., Узунъ-Ада 560, т. е. оба города такъ ничтожны, что ни тотъ, ни другой не представляютъ съ общей государственной точки зрѣнія никакой капитальной цѣнности. Прѣсной воды въ достаточномъ количествѣ для паровозовъ ни тотъ, ни другой городокъ не имѣютъ: вода эта получается и тамъ и здѣсь при посредствѣ опрѣснителей. Въ Узунъ-Ада вовсе нѣтъ прѣсной воды, а близъ Красноводска открыты ключи ея, могущіе только напоить малочисленное населеніе города. Изъ этого сравненія однако же ясно, что еслибы Красноводскъ и Узунъ-Ада находились почти въ равномъ разстояніи отъ Асхабада, то всѣ преимущества остались бы за первымъ.

Но вопросъ поставляется нѣсколько иначе, вслѣдствіе того, что нынѣшняя Закаспійская дорога выходитъ на Каспійское побережье въ Узунъ-Ада и нужно считаться съ этимъ уже совершившимся фактомъ. Дѣло шло бы нынѣ о проведеніи дополнительнаго пути къ несомнѣнно болѣе удобному Красноводскому порту на 130 верстѣ, что, не говоря уже о потребномъ на то расходѣ въ нѣсколько миліоновъ рублей, удлинняетъ всю желѣзную дорожную линію болѣе чѣмъ на 100 верстѣ и значительно увеличиваетъ эксплуатаціонные расходы, а слѣдовательно и перевозные фрахты по Закаспійской дорогѣ. Для того чтобы рѣшиться на проведеніе дополнительнаго пути до Красноводска должно имѣть ясныя, подтвержденныя опытомъ доказательства на то, что Узунъ-Ада, какъ пристань для перегрузки товаровъ со станціи желѣзной дороги на суда и обратно, или совершенно неудобна или же налагаетъ на эту перегрузку, по сравненію съ таковою же въ Красноводскѣ, такіе накладные расходы, которые превышаютъ фрахтъ на лишнюю сотню верстѣ желѣзной дороги; до тѣхъ же поръ пока это безспорно не будетъ доказано путемъ опыта, перенесеніе конечнаго пункта Закаспійской желѣзной дороги изъ Узунъ-Ада въ Красноводскъ представляется по

меньшей мѣрѣ преждевременнымъ, и не вызваннымъ настоятельною необходимостью, если съ этимъ вопросомъ не связаны какія нибудь особыя соображенія не экономического свойства.

Въ Узунъ-Ада мы пробыли сутки 23—24 апрѣля, раздѣляя время между экскурсіями въ пустынныхъ, но далеко не совсемъ безжизненныхъ песчаныхъ холмахъ и оживленной пристаню, у которой привѣтливо стоялъ еще привезшій насъ прекрасный пароходъ Общества „Кавказъ и Меркурій“—„Князь Барятинскій“.

24 апрѣля, послѣ обѣда, мы переселились въ вагонъ Закаспійской желѣзной дороги. Я говорю „переселились“, потому что вагонъ этотъ былъ предоставленъ въ мое распоряженіе до Чарджуа, такъ что мы могли останавливаться на всѣхъ станціяхъ, представлявшихъ для насъ интересъ, отцѣпляя его и прицѣпляя къ одному изъ послѣдующихъ поѣздовъ, послѣ суточной или двухсуточной остановки. На первый разъ, впрочемъ, мы проѣхали сразу и не останавливаясь все пространство до Асхабада, употребивъ часовъ 20 на проѣздъ того пути, который доблестная русская армія Скобелева прошла въ 1881 году только въ два мѣсяца. Дорога за Михайловскимъ шла сначала черезъ мертвую песчаную и безлюдную пустыню между болѣе или менѣе высокими песчаными буграми. Затѣмъ пустыня превратилась въ болѣе ровную степь и слѣва появились отроги Балханскихъ горъ, образующихъ остовъ того полуострова, у южнаго подножія котораго расположенъ Красноводскъ. Послѣ короткой весенней ночи мы подъѣхали къ первому сколько нибудь значительному поселку Закаспійской области—Кызылъ-Арвату. Хорошенькая его станція освѣщается ночью блестящимъ электрическимъ освѣщеніемъ. Отъ Кызылъ-Арвата дорога уже на всемъ своемъ протяженіи, почти до самой рѣки Теджена, или до Хивинскаго меридіана, проходитъ по обитаемой полосѣ Закаспійской области, почти параллельно съ подножіемъ довольно высокаго хребта Копетъ-дага, отдѣляющаго Закаспійскую область отъ Персіи. Никогда мнѣ не случалось видѣть болѣе обнаженныхъ и безжизненныхъ горныхъ вершинъ, какъ тѣ, которыя образуютъ западную оконечность Копетъ-дага. Въ самое лучшее время года, въ началѣ мая новаго стиля, при очень благоприятной и сравнительно дождливой веснѣ, на горномъ гребнѣ ничего не было видно кромѣ голаго камня, безъ всякихъ слѣдовъ какой бы то ни было растительности. Уже ближе къ Асхабаду, надъ плодороднымъ Ахаль-Текинскимъ оазисомъ появились на горномъ гребнѣ бѣлыя полосы не раставшаго еще снѣга и кое-гдѣ зеленѣлись нѣкоторые скаты. За то

подгорье Копеть-дага, отъ Кызыль-Арвата до Асхабада и отъ Асхабада до Теджена, уже далеко не представляется пустыннымъ. Напротивъ того, это почти непрерывная цѣпь обитаемыхъ подгорныхъ оазисовъ, характеризуемыхъ такою лёссовою почвою, которая въ своемъ плодородіи мало уступаетъ илистой почвѣ Нильской долины. Этотъ бѣлоземъ, какъ здѣсь называютъ русскіе лёссовую почву, разумѣется при условіи надлежащаго орошенія, даетъ такіе урожаи, что въ іюнѣ мнѣ говорили на Тедженѣ: „у насъ въ нынѣшнемъ году урожай пшеницы не выше средняго—самъ 50, а въ самые благоприятные годы бываетъ самъ 80 и болѣе“. Конечно этотъ урожай самъ 50 обуславливается тѣмъ, что на нашу тридцатную десятину высѣвается всего только три мѣры зерна, а слѣдовательно, урожай пшеницы съ десятины опредѣляется четвертей около 20, но все же плодородное подгорье Закаспійской области, при необыкновенной дешевизнѣ рабочихъ рукъ, представляетъ такую житницу, которая можетъ продовольствовать въ случаѣ надобности количество войскъ вдесятеро большее противъ того, какое нынѣ содержится въ краѣ.

Конечно производительное пространство Закаспійской области занимаетъ только небольшую часть его необъятной площади. Все пространство Закаспійской области обнимаетъ до 10.000 кв. географ. миль (болѣе 480 т. кв. в.) т. е. превосходить нынѣшнюю Францію, но процентовъ 90 этого пространства состоитъ изъ песчаныхъ пустынь, обнаженныхъ горъ и площадей, хотя и покрытыхъ лёссовою почвою, но, по совершенному безводію, никогда не могущихъ быть занятыми культурою и населеніемъ, однимъ словомъ, изъ земель неудобныхъ. За то почти вся производительная полоса Закаспійской области съ ея осѣдлыми поселеніями, начиная отъ Кызыль-Арвата до сѣверныхъ границъ Мервскаго или Муртабскаго оазиса, попала въ районъ желѣзной дороги и только весьма немногіе ея обитаемые уголки остались внѣ этого района. Впрочемъ, три изъ этихъ уголковъ находятся на Каспійскомъ побережьи: это фортъ Александровскій на Мангышлакѣ, на самой отдаленной сѣверо-западной оконечности области, Красноводскъ, о которомъ я уже упоминалъ и низовье Атрека, имѣющее для насъ нѣкоторую политическую важность, такъ какъ за Атрекомъ живутъ туркменскія племена, находящіяся въ номинальной зависимости отъ Персіи, но мало ее признающія, кочующія лѣтомъ и на русской сторонѣ Атрека и по прежнему еще занимающіяся грабежемъ сосѣднихъ персидскихъ селеній и даже городовъ Мазандеранской провинціи. Остался еще внѣ непо-

средственной сферы вліянія Закаспійской дороги въ юго-восточномъ углу Закаспійской области Пендинскій оазисъ, на Мургабъ и Кушкѣ съ кочевьями туркменовъ-сарыковъ на афганской границѣ.

Общее число жителей въ обитаемыхъ мѣстахъ Закаспійской области—между 300 и 400 тыс., но, кромѣ поименованныхъ 4 уголковъ, можно изъ Асхабада, благодаря желѣзной дорогѣ, не болѣе какъ въ однѣ сутки доѣхать въ каждый изъ населенныхъ пунктовъ области. Немного лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1881 году, при снаряженіи Скобелевскаго похода въ Туркменію, свѣдѣнія о географическомъ положеніи нынѣшней Закаспійской области были еще такъ слабы, что многіе государственные люди, не одобряя предпринимаемаго похода, утверждали, что если мы и завладѣемъ Туркменскими землями, то сдѣлаемъ изъ Туркменіи на десятки лѣтъ второй Кавказъ, который будетъ намъ стоить въ теченіе цѣлаго полулѣтя много крови и денегъ. Предсказанія эти не сбылись, такъ какъ ихъ не оправдывала самая природа страны. Между Копетъ-дагомъ и Кавказомъ нѣтъ ничего общаго. На Кавказѣ нѣтъ ущелья, въ которомъ не могли бы гнѣздиться аулы горцевъ. Вездѣ есть обильныя воды и хорошія альпійскія пастбища, а подходы къ этимъ ущельямъ заграждены густою лѣсною растительностью. Потому, независимый горный Кавказъ могъ пасть только тогда, когда были расчищены эти подходы, проложены удобные пути и внутри нагорья устроены русскіе опорные осѣдлые пункты. Ничего подобнаго въ Копетъ-дагѣ не существуетъ. На сѣверной, русской его сторонѣ всѣ рѣчки, оплодотворяющія Ахалъ-текинскій оазисъ и вообще подгорную полосу, берутъ начало не съ безснѣжныхъ горныхъ вершинъ Копетъ-дага, а изъ под-почвы его предгорій и короткія долины, ведущія къ ихъ истокамъ, имѣютъ ничтожное протяженіе. Исключеніе составляютъ въ восточной части области рѣки Тедженъ и Мургабъ, берущія начало на вдвое болѣе обильномъ водою южномъ персидскомъ и афганскомъ склонѣ горнаго хребта и выбивающіяся черезъ его ущелья на русскій сѣверный склонъ. Персидскій склонъ болѣе обиленъ водами, потому что на него падаетъ почти вдвое болѣе дождя, а именно не 30 милим., какъ на сѣверномъ склонѣ, а свыше 50, да и число дождевыхъ дней въ году, не превышающее въ Асхабадѣ и Мервѣ 50, на персидской сторонѣ Копетъ-дага доходитъ до 100. Въ короткихъ долинахъ небольшихъ рѣчекъ, протекающихъ въ предгорія хребта не болѣе какъ десятка на два или на три верстъ, есть кое-какія древесныя заросли, но самыя склоны главнаго хребта, горныя его вершины, перевалы и ущелья до та-

кой степени сухи, безводны и безжизненны, что въ нихъ не только жить, но и держаться въ теченіе нѣсколькихъ дней невозможно. Болѣе же длинныя и обильныя водою рѣки, питаемыя водами южнаго склона хребта, по выходѣ своемъ изъ горныхъ тѣсинъ, разбираются вѣерообразно расходящимися ирригаціонными каналами или арыками, оплодотворяютъ довольно обширные оазисы плодородныхъ земель и, обводняя площади пашень и садовъ, испаряются на нихъ, впадая, можно сказать, непосредственно въ воздушный океанъ.

При такихъ мѣстныхъ условіяхъ все туркменское населеніе области обречено самою природою на жизнь въ подгорной полосѣ, привязано ею къ своимъ садамъ и пашнямъ и не можетъ не только гнѣздиться, но и скрываться въ недоступныхъ ущельяхъ, не можетъ также укрываться далеко за предѣлы желѣзно-дорожнаго района. Потому, если провести еще вѣтвь желѣзной дороги отъ Теджена къ Пендинскому оазису и афганской границѣ, то вся Закаспійская область будетъ прикована къ нашему внутреннему Каспійскому морю желѣзною цѣпью, и владычество Россіи на нашей персидско-афганской границѣ такъ прочно и безопасно, какъ ни на какой другой русской окраинѣ.

25 апрѣля, проѣхавъ мимо столь славныхъ въ русской военной исторіи развалинъ Геокъ-тепе, мы прибыли въ Асхабадъ, главный русскій центръ Закаспійской области, о которомъ, какъ о столь недавно возникшемъ городѣ, мы имѣли изъ литературныхъ источниковъ и даже изъ разсказовъ очевидцевъ только довольно смутное представленіе. Отрадно видѣть русскому человѣку у подножія горнаго хребта, служащаго продолженіемъ Гинду-куша, такъ быстро выросшій чисто русскій городъ, служащій не только оплотомъ прочнаго русскаго владычества въ краѣ, но и культурнымъ центромъ, просвѣтительное вліяніе котораго ощущается на каждомъ шагѣ въ этомъ краѣ. На хорошенькой станціи желѣзной дороги гостепріимно встрѣтилъ насъ ген.-м. Мазингъ, временно исправляющій должность отсутствовавшаго въ то время командующаго войсками Закаспійской области. Прекрасная планировка города, не роскошно, но солидно построенные и окруженные быстро разрастающимися садами дома, съ довольно просторными и высокими комнатами, бульвары вдоль улицъ, только-что при насъ открытый, но быстро разрастающійся общественный садъ, занимающій до 9 десятинъ, скупленныхъ изъ бывшихъ здѣсь туземныхъ садиновъ, прекрасно устроенный офицерскій клубъ, достаточное количество русскихъ и туземныхъ лавокъ, наполненныхъ разнообразными предметами первой потреб-

ности, а отчасти и азиатскими товарами, удобные и хорошие извозчики—вотъ главные внѣшнія черты, конечно, достаточно знойнаго и пыльнаго лѣтомъ Асхабада. За то плодородіе Ахаль-Текинскаго оазиса, быстрое приспособленіе окрестной культуры къ потребностямъ русскаго населенія, а главное—удобство сообщеній по Закаспійской дорогѣ уже значительно удешевили прежде весьма дорогую жизнь въ Асхабадѣ и доставили русскимъ его жителямъ такой же комфортъ, какимъ пользуются жители большинства русскихъ провинціальныхъ городовъ. Жителей въ Асхабадѣ считается уже до 6000; большая половина ихъ русскіе, да и вся жизнь города приняла совершенно русскій характеръ, съ тѣмъ однако же мѣстнымъ оттѣнкомъ, что русскіе мѣстные жители города, кромѣ своихъ служебныхъ и административныхъ занятій, занимаются большею частью еще чѣмъ нибудь полезнымъ для края: одни культурою и акклиматизаціею деревьевъ въ своихъ быстро разрастающихся садахъ, другіе опытами шелководства, третьи изучаютъ туземные языки, исторію и этнографію края, четвертые посвящаютъ свои досуги сборамъ образцовъ своеобразной флоры и фауны Закаспійскаго края. Мужественный побѣдитель афганцевъ при Кушкѣ, просвѣщенный начальникъ края, талантливый его устроитель и администраторъ А. В. Комаровъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и опытный археологъ и чрезвычайно заботится объ историческомъ, этнографическомъ и естественно-историческомъ изслѣдованіи вѣреннаго ему края. Его археологическая и нумизматическая коллекціи, собранныя имъ въ Закаспійской области и на Кавказѣ, представляютъ высокій научный интересъ и могли бы занять весьма почетное мѣсто въ столичныхъ музеяхъ. Администраціи области удалось въ короткое время такъ прочно замирить прежде воинственное и безпокойное населеніе края, что поѣздки по Закаспійской области не только по турменскимъ поселкамъ подгорья, но и въ долины горнаго хребта до самой персидской границы не представляютъ не только прежней, но и ни малѣйшей опасности.

Поѣздки, остановки и экскурсіи свои какъ въ Закаспійскомъ краѣ, такъ и въ Туркестанѣ, мы старались дѣлать такъ, чтобы по возможности, знакомиться со всѣми типами встрѣчающихся въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ мѣстностей.

Первымъ изъ этихъ типовъ была прикаспійская пустыня около Узунъ-ада, вторымъ—подгорье Закаспійской области. Съ этимъ типомъ мы ознакомились во-время нашихъ экскурсій вокругъ Асхабада, а по пути въ горы на первомъ нашемъ привалѣ въ турменскомъ

селеніи Багирь. Характерныя черты этого типа: плодородная лёссовая почва, обводненная арыками или ирригаціонными каналами, служащими для полеводства и садоводства живущихъ въ осѣдлыхъ селеніяхъ туземцевъ.

Третій типъ представляютъ хорошенькія короткія долины Копеть-дага, по которымъ спускаются на подгорье берущія начало въ его предгоріяхъ изъ подземныхъ ключей рѣчки, орошающія и оплодотворяющія весь Ахалъ-Текинскій оазисъ. Въ долинѣ одной изъ такихъ рѣчекъ находится, южнѣ Геокъ-тепе, близъ персидской границы, скромная дачка командующаго войсками А. В. Комарова, служащая ему убѣжищемъ отъ лѣтнаго зноя и пыли Асхабада.

Въ одну изъ живописнѣйшихъ долинокъ Копеть-дага, а именно въ ущельи рѣки Чули, направились мы, вмѣстѣ съ начальникомъ штаба войскъ Закаспійской области полковникомъ Левашевымъ и арт. оф. Грумомъ-Гржимайло. Орошенная красивой извилистой рѣчкой, падающей невысокимъ, но живописнымъ водопадомъ между скалами и богатой, цвѣтущею лѣсною зарослю, долина показала намъ очаровательную, особливо по сравненію съ возвышающимися надъ нею почти совершенно обнаженными, безводными и безжизненными склонами и вершинами Копеть-дага, представляющими четвертый, особенно интересный для геологическихъ экскурсій типъ тамошнихъ мѣстностей.

Во время поѣздки нашей въ горы мы были встрѣчаемы и провожаемы туркменами чрезвычайно радушно. Одинъ изъ джигитовъ начальника штаба, насъ сопровождавшихъ, особенно ловкій и услужливый, былъ прежде начальникомъ штаба въ туркменскихъ войскахъ, сражавшихся противъ русскихъ въ Геокъ-тепе; одинъ изъ военачальниковъ этихъ войскъ состоитъ нынѣ начальникомъ Тедженскаго округа, имѣя помощникомъ русскаго капитана, очень ловко и искусно управляющаго округомъ изъ подъ своего опытнаго начальника, котораго вліяніе способствуетъ спокойствію округа, а почетъ и получаемое содержаніе дѣлаютъ вѣрнымъ слугою Россіи. Сами туркмены сознаютъ, что имъ лучше живется подъ русскимъ владычествомъ; и если они лишились отчасти тѣхъ выгодъ, которыя получали отъ своихъ разбоевъ, то, взамѣнъ того, приобрѣли хорошій сбытъ своихъ произведеній, хорошіе и разнообразные заработки, а всего болѣе спокойное и обезпеченное обладаніе своимъ имуществомъ, безъ какихъ бы то ни было притѣсненій и поборовъ со стороны мѣстныхъ властей.

Съ пятымъ мѣстнымъ типомъ, прибрежьемъ степного теченія

значительной среднеазиатской рѣки, текущей еще въ одномъ руслѣ и не разведенной на арыки, познакомились мы на первой нашей остановкѣ, по выѣздѣ въ началѣ мая изъ Асхабада. Рѣка эта, Тедженъ, та самая, на верхнемъ теченіи которой расположенъ Гератъ, представляетъ стокъ на русскую сторону горъ излишнихъ для Гератскаго и Мешхедскаго оазисовъ водъ. Отъ желѣзно-дорожной станціи на Тедженѣ или, лучше, сказать, отъ желѣзно-дорожнаго моста черезъ рѣку мы поднимались вверхъ по ней на нѣсколько верстъ въ лодкѣ, экскурсируя въ густыхъ заросляхъ кустарниковъ, между которыми попадаются и отдѣльныя, довольно высокія тополевыя деревья. Между этими зарослями, которыя посѣщаются иногда и тиграми, катить быстро свои мутныя воды средней величины рѣка, размывая свои лессовые берега тамъ, гдѣ они круты, и осаждая на нихъ массы ила тамъ, гдѣ они пологи. Верстахъ въ пятнадцать или 20 ниже моста рѣка, текущая здѣсь въ одномъ руслѣ, развѣтвляется вѣерообразно на арыки, оплодотворяетъ довольно обширную площадь оазиса и, расходясь по пашнямъ и садамъ туземцевъ, испаряется въ воздушномъ океанѣ.

Двухдневная остановка на одной изъ дальнѣйшихъ станцій — Дертъ-кую познакомила насъ съ шестымъ типомъ мѣстности. Это дикая, не совсѣмъ еще песчаная мѣстность, орошаемая арыкомъ, проведеннымъ изъ рѣки Мургаба, но не тронутая еще культурою. Такихъ мѣстностей въ бассейнѣ Мургаба не мало. Расположенный въ немъ Мервскій культурный оазисъ былъ до конца прошлаго вѣка несравненно обширнѣе, но въ 1798 старый Мервъ былъ разрушенъ, население его отчасти поголовно истреблено, отчасти бѣжало, а туркмены, сдѣлавшіеся хозяевами этого оазиса и въ немъ поселившіеся, не были достаточно многочисленны, чтобы занять весь оазисъ; они заняли только часть его, забросивъ остальную. Это обстоятельство дало возможность, возстановляя древнія плотины и арыки на счетъ ассигнуемыхъ Государемъ Императоромъ, изъ собственныхъ средствъ, суммъ, завоевывать постепенно у природы и оплодотворять лежащую нынѣ въ заустѣниіи обширную площадь, тысячъ отъ 50 до 100 десятинъ, устраивая на ней образцовое Государево имѣніе. Образцовымъ имѣніе это будетъ для всѣхъ родовъ возможной утилизациі культурныхъ площадей въ краѣ, и въ настоящее время, кромѣ устройства плотинъ и проведенія арыковъ, т. е. приготовительныхъ гидротехническихъ работъ, успѣшность которыхъ еще не вполне выяснилась, производится уже здѣсь, съ большимъ знаніемъ дѣла и успѣхомъ и притомъ въ обширныхъ размѣрахъ, по-

сады всевозможныхъ деревьевъ, какія только могутъ быть акклиматизированы въ краѣ.

Придетъ время и притомъ сравнительно очень скоро при здѣшнихъ климатическихъ условіяхъ, а именно средней годовой температурѣ 18°, средней температурѣ теплѣйшаго мѣсяца въ 34, а холодѣйшаго въ +4° и достаточномъ орошеніи, когда эти пустыни превратятся въ роскошные сады и плантаціи, но пока для натуралиста и географа чрезвычайно интересно изучить всѣ, даже мелочные оттѣнки первобытной, еще нетронутой культурою мѣстности. Съ этой точки зрѣнія именно станція Дертъ-кую представляетъ чрезвычайно интересную для охотника и натуралиста стоянку. Почва въ Дертъ-кую отчасти лессовая, отчасти песчаная, деревьевъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ, но мѣстами степь покрыта такими густыми, можно сказать дѣйственными зарослями кустарниковъ, что и пробраться между ними не легко. Въ началѣ мая степь эта была въ роскошномъ убранствѣ, украшенная разнообразными цвѣтами рѣдкихъ травъ и густыхъ кустарниковъ. Все это было оживлено полнымъ развитіемъ своеобразной Закаспійской фауны, на берегу арыка, имѣющаго характеръ совершенно дикой натуральной рѣчки, были видны слѣды цѣлыхъ стай дикихъ кабановъ, изъ кустовъ вылетали выводки фазановъ и другихъ самыхъ разнообразныхъ и красивыхъ птицъ. На дневныхъ солнечныхъ лучахъ летали всѣ тѣ насѣкомыя закаспійской фауны, которыя находятъ себѣ пищу на цвѣтахъ. Вечеромъ, на солнечномъ закатѣ, песчаная поверхность кишела бѣгающими по нимъ ночными насѣкомыми, какъ напримѣръ ядовитыми, но весьма мало опасными фалангами и охотящимися за ними крупными и красивыми жужелицами изъ рода *Anthia*, принадлежащими уже къ субтропическимъ индійскимъ формамъ жуковъ. Между многочисленными здѣсь и разнообразными породами ящерицъ — одна, свойственная почти исключительно Закаспійской области — *Vaganus stincus* поражаетъ своими размѣрами: она имѣетъ болѣе 2 аршинъ длины и походитъ на маленькаго крокодила.

Мервъ и его окрестности представляютъ седьмой типъ — отдаленнаго отъ горъ туркменскаго культурнаго оазиса. Рѣка Мургабъ, на которой построенъ, нынѣ уже на половину русскій, на половину туземный городъ, здѣсь еще довольно значительна, хотя уже отдѣлила отъ себя много арыковъ. Мервъ послѣ Асхабада представляется самымъ значительнымъ опорнымъ пунктомъ русскаго владычества въ Закаспійскомъ краѣ; Мервскій округъ, по численности своего туркменскаго населенія, не только въ Мервскомъ, но

и въ Пендинскомъ оазисѣ и на границѣ Афганистана представляется едва ли не самымъ значительнымъ въ области. Въ небольшомъ, но прекрасно убранномъ въ изящномъ полуазиатскомъ стилѣ и окруженномъ быстро разрастающимся садикомъ домъ образованнаго и талантливаго начальника округа, полковника Алиханова, можно встрѣтить и тѣхъ почтенныхъ мервскихъ хановъ, которые, соображаясь съ силою обстоятельствъ, обдуманно, но добровольно и мирно привели весь Мервскій оазисъ въ русское подданство и тѣхъ лицъ, которые специально заботятся объ устройствѣ, о-бокъ съ туркменскимъ Мервскимъ оазисомъ, русскаго Мургабскаго въ Государевомъ имѣніи. Имѣніе это находится за станціею Байрамъ-али, близъ которой видны и интересныя и живописныя развалины Стараго Мерва.

Между крайними къ с. в. предѣлами Мервскаго оазиса и прибрежною полосою Аму-Дарьи простирается та страшная песчаная пустыня, которая считалась главнымъ естественнымъ препятствіемъ къ проведенію Закаспійской желѣзной дороги. Репетекская станція лежитъ внутри этой пустыни, а ея окрестности представили нашему изученію осьмой и одинъ изъ самыхъ интересныхъ типовъ мѣстности въ Закаспійскомъ краѣ. Мѣстность около Репетека дѣйствительно ужасна: станція со всѣхъ сторонъ окружена грядami холмовъ изъ сыпучаго песку, почти совершенно обнаженныхъ и только кое-гдѣ поросшихъ кустарниками, зелень которыхъ имѣетъ сѣровато-пепельной цвѣтъ; обнаженная песчаная почва представляетъ на своей поверхности волнистые рисунки, подъ вліяніемъ располагающаго песокъ такими волнами вѣтра. Днемъ, на палящихъ лучахъ солнца, при температурѣ, возвышающейся на солнцѣ до 60° Реом., раскаленные пески этой пустыни представляются совершенно мертвыми и безжизненными. Только ночью, при быстромъ паденіи температуры не ниже однакоже 20° въ маѣ, замирающая днемъ природа немного оживаетъ. Выползаютъ на поверхность почвы глубоко зарывающіеся днемъ въ песокъ фаланги, скорпіоны, интереснѣйшія породы большею частью безкрылыхъ жуковъ, ящерицы, змѣи, мелкіе млекопитающіе изъ грызуновъ и т. п., а на свѣтъ лампы стремится множество не менѣе интересныхъ летающихъ насѣкомыхъ здѣшней крайне своеобразной фауны, представляющей нѣкоторыя, несомнѣнныя аналогіи съ фауною аравійскихъ пустынь и Сахары.

Всего же страшнѣе представляется эта пустыня во время, къ счастью не особенно частыхъ здѣсь, бурановъ. Вѣтеръ поднимаетъ

высоко самыя легкія части песковъ и несутъ ихъ съ такою силою, что впереди, какъ въ туманѣ, ничего не видно. Караванныя тропинки совершенно засыпаются пескомъ; проѣхать въ это время пустыню на лошадяхъ и даже на верблюдахъ почти невозможно, безъ риска сбиться съ дороги и быть погребеннымъ этою подвижною массою сыпучихъ песковъ. Только желѣзный путь преодолеваетъ побѣдоносно эти природныя препятствія, хотя о песчаныхъ заносахъ на Закаспійской дорогѣ существуютъ у насъ въ Россіи такія преувеличенныя представленія.

Безспорно, что почти еще нигдѣ на земномъ шарѣ не приходилось пересѣкать желѣзною дорогою такихъ большихъ протяженій песчаныхъ пустынь, какъ въ Закаспійской области. Борьба желѣзно-дорожныхъ строителей съ песками въ Новой Калифорніи и Алжиріи не имѣла такихъ грандіозныхъ размѣровъ, какъ на Каспійскомъ побережьи и въ особенности между Мервскимъ оазисомъ и Аму-дарьей. Вотъ почему весьма многіе даже сомнѣвались въ возможности провести желѣзную дорогу черезъ пріоксіанскую песчаную пустыню. Тѣмъ не менѣе дорога проведена и работаетъ около года, а слѣдовательно, возможность ея проведенія уже вѣдъ всякаго сомнѣнія. Остаются только затрудненія борьбы съ подвижною стихіею, чрезъ которую проведенъ желѣзный путь, т. е. съ песками.

Несомнѣнно, что только сильныя вѣтры, т. е. бураны, приводящія въ движеніе подвижную массу песковъ, могутъ причинять сильный вредъ желѣзно-дорожнымъ сообщеніямъ черезъ пустыню, производя въ однихъ мѣстахъ заносы желѣзнодорожнаго полотна, а съ другой выдувы желѣзно-дорожныхъ насыпей изъ подъ шпалъ. Противъ заносовъ существуютъ два способа борьбы: предупреждать ихъ укрѣпленіями почвы и отгребаться отъ нихъ. Осуществленіе перваго способа сопряжено съ большими трудностями. Деревья и кустарники, могущіе расти на песчаной почвѣ, растутъ крайне медленно, а первоначальная ихъ посадка безъ поливки не можетъ имѣть успѣха. Поэтому способъ этотъ можетъ быть съ успѣхомъ примѣняемъ только на окраинѣ песчаной пустыни, тамъ гдѣ пески лежатъ еще тонкимъ слоемъ на лессовой почвѣ, въ глубинѣ же песковъ укрѣпленіе песковъ есть процессъ весьма затруднительный и во всякомъ случаѣ крайне медленный. Но отгребаться отъ заносовъ мы, люди сѣжныхъ равнинъ, уже давно привыкли. Въ сущности отгребаться отъ песчаныхъ заносовъ не труднѣе, чѣмъ отъ сѣжныхъ. Песчаные заносы случаются не чаще сѣжныхъ; нужно гораздо большую силу вѣтра для

поднятія тяжелыхъ частицъ песка, чѣмъ для разноса падающаго сверху снѣга; тонкая же песчаная пыль заносовъ не производитъ. Для того, чтобы отгребаться съ успѣхомъ отъ сильныхъ песчаныхъ заносовъ въ тѣ немногіе дни въ году, въ которые они случаются, нужно имѣть только достаточное количество дешевыхъ рабочихъ рукъ на желѣзномъ путѣ, а въ этомъ условіи, къ счастью, нѣтъ недостатка на Закаспійской дорогѣ: густонаселенная, близкая къ дорогѣ пограничная полоса Персія снабжаетъ дорогу массою дешевыхъ и очень хорошихъ работниковъ.

Гораздо страшнѣе казались сначала выдувы желѣзнодорожныхъ насыпей, сдѣланныхъ по необходимости на песчаныхъ протяженіяхъ дороги изъ песку и камней, не защищающихъ насыпи отъ выдувовъ. Между тѣмъ выдувы производятъ обрушеніе шпалъ и могутъ произвести серьезныя задержки движенія. Но нашлись способы побѣдоносной борьбы и съ выдувами. Желѣзнодорожныя насыпи защищаютъ отъ выдувовъ съ полнымъ успѣхомъ, прикрывая ихъ какъ бы штукатуркою изъ лесса, представляющаго тотъ прочный строительный матеріалъ, изъ котораго туземцы строятъ не только свои жилища, но и ограды и прочныя стѣны своихъ укрѣпленій; съ такою обложкою, изрѣдка ремонтируемою, желѣзно-дорожное полотно уже не можетъ быть разрушено волнами воздушнаго океана.

Конечною станціею собственно Закаспійской желѣзной дороги до проведенія послѣдняго транскаспійскаго или бухаро-самаркандскаго участка, былъ бухарскій городъ Чарджуй, или лучше сказать, расположенная на самомъ берегу величественнаго Окса станція Аму-Дарья, гдѣ рядомъ съ Чарджуемъ, около дома строителя Закаспійской желѣзной дороги генерала М. Н. Анненкова, образовался на бухарской территоріи оживленный русскій городокъ.

Прибрежье такой величественной рѣки, какою представляется Аму-Дарья, имѣющая здѣсь ширину значительно превышающую ширину Волги въ Сызрани, представляетъ чрезвычайно интересный девятый типъ изъ видѣнныхъ нами вдоль Закаспійской дороги мѣстностей. Еще такъ недавно Чарджуй былъ какимъ-то загадочнымъ пунктомъ среднеазіатской карты, о которомъ никто не имѣлъ ясныхъ представленій. Попасть въ этотъ Чарджуй удавалось только немногимъ, плаваніе по Аму-Дарьѣ было, даже при посѣщеніи ея береговъ Самарской экспедиціей въ 1879 году, крайне труднымъ и опаснымъ, а пребываніе въ этомъ городѣ и вообще въ этой мѣстности на Аму-Дарьѣ почему-то полагали крайне нездоровымъ, вслѣдствіе неизбѣжныхъ будто бы лихорадокъ. Нынѣ Чард-

жуй служить мѣстопробываніемъ цѣлаго баталіона солдатъ и многочисленнаго персонала, окружающаго строителя Закаспійской дороги, который имѣетъ на самомъ берегу Аму дачу съ хорошенькимъ садомъ, и ни о какихъ лихорадкахъ здѣсь не слышно; напротивъ того, санитарное состояніе баталіона одно изъ самыхъ удовлетворительныхъ между туркестанскими войсками.

Домикъ, отведенный намъ въ Чарджуѣ стоятъ на самомъ берегу Аму-дарьи; изъ его оконъ былъ видѣнъ сооруженный генераломъ Анненковымъ и какъ бы уходящій въ безбрежную даль временной деревянный мостъ черезъ рѣку, имѣющій не менѣе 2 версты длины. Мостъ этотъ, возбуждающій удивленіе туземцевъ, построенъ на 600 тысячъ рублей, ассигнованныхъ генералу Анненкову на перевозку желѣзнодорожныхъ матеріаловъ въ Коканъ черезъ Аму-Дарью и онъ уже почти окупили издержки своей постройки и можетъ еще сослужить значительную службу впредь до постройки постоянного моста. Правда, что исполинская рѣка, имѣющая здѣсь чрезвычайно стремительное теченіе и до крайности измѣнчивый фарватеръ, можетъ иногда размывать гдѣ нибудь два или три изъ многочисленныхъ (кажется, болѣе семидесяти) свайныхъ быковъ, на которыхъ зиждется мостъ, но возобновленіе ихъ производило до сихъ поръ только неполные перерывы сообщеній; не могли переходить черезъ мостъ только локомотивы; вагоны же подвозимые локомотивами съ одной стороны и принимаемые другими локомотивами съ другой, свободно проходили черезъ мостъ, производя въ слѣдованіи пассажировъ и товаровъ только самую кратковременную задержку.

За мостомъ, на другой сторонѣ Аму, находится бухарское селеніе Ферабъ, въ которомъ во время нашего посѣщенія кипѣла самая усиленная дѣятельность. Паровыя машины, множество русскихъ солдатъ, бухарскихъ и персидскихъ поденщиковъ работали здѣсь и днемъ и даже ночью, при превосходномъ электрическомъ освѣщеніи, изготовляя недоставленные въ-время генералу Анненкову металлическія скрѣпленія для укладки рельсовъ и другіе предметы, необходимыя для предстоявшаго открытія Самаркандскаго участка. Подвижной составъ желѣзной дороги, уже сданной генераломъ Анненковымъ до Чарджуя, не былъ въ его распоряженіи и для приглашенныхъ гостей пришлось наскоро строить на платформахъ хорошенькіе, хотя и не вполне удобные для перѣзда домики.

Здѣсь мѣсто сказать нѣсколько словъ о тѣхъ личныхъ впечатлѣніяхъ, которыя на меня произвела построенная такъ быстро, бла-

годаря настойчивости, желѣзной энергіи и полнѣйшему самоотверженію М. Н. Анненкова, Закаспійская желѣзная дорога и разобрать, въ какой степени справедливы столь часто повторяемыя нападки на ея непрочность и неоконченность.

Закаспійская желѣзная дорога болѣе чѣмъ на двухъ третяхъ своего протяженія проходить по прекрасной лёссовой почвѣ, которая, вмѣстѣ съ сносимыми въ изобиліи съ горъ на подгорную полосу каменными валунами, представляетъ такой превосходный строительный матеріалъ для желѣзно-дорожныхъ насыпей, какой встрѣчается въ немногихъ странахъ. Поэтому полотно Закаспійской дороги, хотя и поражающее непривычный глазъ узкостью и незначительною высотой насыпи, построено весьма прочно. Незначительная высота насыпи объясняется тѣмъ, что дорога проходитъ почти вездѣ по площади совершенно ровной, а въ большей ширинѣ насыпи, какъ указала практика, нѣтъ никакой необходимости. Лёссовая глина, съ прибавленіемъ камня, образуетъ въ полотнѣ дороги такую сплоченную и прочную массу, которая представляется для атмосферическихъ вліяній совершенно несокрушимой. Только нисходящія съ горъ (у подножія которыхъ дорога проходитъ на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ) потоки, пересѣкая подъ прямымъ угломъ желѣзно-дорожную линію, могутъ производить размывы полотна въ то время, когда сильныя дожди въ горахъ выводятъ эти потоки изъ ихъ обычныхъ руселъ, какъ это случилось за нѣсколько дней до открытія самаркандскаго участка. Предупредить такіе стихійные размывы невозможно; но, къ счастью, въ странѣ, въ которой изъ 365 дней значительно болѣе 300 дней совершенно бездождны, размывы эти случаются крайне рѣдко. Притомъ же, при климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ Закаспійскаго края, не можетъ быть такихъ размывовъ, которые, при всегда достаточномъ числѣ работниковъ, не могли бы быть поправлены въ 24 и много въ 40 часовъ времени. Объ укрѣпленіи полотна тамъ, гдѣ оно представляется наименѣе прочнымъ, а именно въ сыпучихъ пескахъ, я уже говорилъ. Шпалы, привезенныя издалека (съ Волги), благодаря сухости атмосферы, гніенію почти совсѣмъ не подвергаются, а слѣдовательно представляютъ также большую прочность. На предлагаемый мнѣ вопросъ, не могутъ ли шпалы быть разѣдаемы термитами, я могу отвѣтить, что именно въ шпалахъ мнѣ не приходилось видѣть термитовъ, но что въ камнѣ, изъ котораго построены нѣкоторыя желѣзно-дорожныя станціи, термиты не только заводятся, но и протачиваютъ эти камни, а слѣдовательно могутъ протачивать и шпалы;

только, повидимому, разъединенность шпалъ, а также и то обстоятельство, что при проходѣ поѣздовъ шпалы подвергаются значительнымъ сотрясеніямъ, не дѣлаютъ ихъ любимымъ пребываніемъ термитовъ. Наконецъ, качество рельсовъ и скрѣпленій ихъ то же, какъ и во всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ и только на концѣ послѣдняго, Самаркандскаго участка несвоевременное доставленіе скрѣпленій вынудило строителя готовить ихъ наскоро въ Ферабѣ и укладывать рельсы съ усиленною скоростью.

Мостовыя сооруженія имѣютъ, конечно, только временной характеръ, но, къ счастью, число мостовъ на протяженіи дороги очень не велико (до Чарджуя ихъ не болѣе 9) и, за исключеніемъ моста черезъ Аму-дарью, окончательное устройство прочныхъ мостовъ на Закаспійской дорогѣ не вызоветъ большихъ расходовъ.

Другое дѣло вопросъ объ устройствѣ моста черезъ Аму-дарью. Нынѣшній временной мостъ построенъ на суммы, отпущенныя строителю на переправу строительныхъ матеріаловъ черезъ рѣку въ каюкахъ и уже вполне окупился, между тѣмъ какъ онъ можетъ служить Закаспійской дорогѣ еще много лѣтъ. Расходы на постройку постоянного моста исчислены въ 6 милліоновъ рублей, но, при измѣнчивости теченія колоссальной рѣки, еще мало изученной, весьма можетъ быть, что она перемѣнитъ свое русло и многомилліонное сооруженіе останется на сушѣ. При такихъ условіяхъ дешевый деревянный мостъ, быстро устраиваемый и отъ времени до времени возобновляемый, окажется практичнѣе болѣе прочнаго каменнаго, а ничтожное замедленіе при переѣздѣ черезъ деревянный мостъ, гдѣ вагоны должны проходить иногда безъ локомотивовъ, не представляетъ особыхъ неудобствъ.

Недоконченность желѣзной дороги выражается развѣ только въ неоконченности построекъ для станцій и помѣщеній служебнаго персонала и въ недостаточности развѣдныхъ путей, подвижного состава и сараевъ для его помѣщенія.

Что касается до станцій, то на главныхъ пунктахъ дороги станціи хотя и не роскошны, но вполне удовлетворительны, какъ напр. въ Узунъ-ада, Байрамъ-али, Кызылъ-арватѣ, Асхабадѣ, Тедженѣ, Мервѣ, Чарджуѣ и Самаркандѣ. Въ Бухарѣ и Катты-куртанѣ подобныя станціи уже достраивались, а около нихъ разсаживались прекрасныя, быстро разрастающіеся сады и скверы и проводились фонтаны. Нѣтъ сомнѣнія, что на всѣхъ поименованныхъ пунктахъ станціи весьма скоро не оставятъ желать ничего лучшаго. Но на остальныхъ пунктахъ, пустынныхъ и необитаемыхъ, едва ли

и предстать надобность, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, въ постройки станціонныхъ зданій. Въ странѣ, гдѣ дожди падаютъ не болѣе 50 разъ въ теченіе года, простые навѣсы вполне замѣняютъ станціи, до тѣхъ поръ, пока потребности нагрузки товаровъ не вызываютъ необходимости ихъ устройства. Подлежащими достройкѣ въ настоящее время можно считать, слѣдовательно, только помѣщенія для служащихъ и сараи или навѣсы для локомотивовъ, которыхъ не болѣе $\frac{1}{5}$ части находятъ себѣ нынѣ закрытое помѣщеніе, представляющееся необходимымъ для ихъ сохраненія если не отъ дождей, случающихся рѣдко, то отъ пыли, очень вредящей именно дорого стоящимъ локомотивамъ. Что касается до развѣздныхъ путей, то протяженіе ихъ составляетъ нынѣ только 10% длины желѣзной дороги, что на желѣзныхъ дорогахъ Европейской Россіи признается недостаточнымъ. Но, принимая въ соображеніе, что нынѣ движеніе по Закаспійской дорогѣ не превосходитъ двухъ поѣздовъ въ сутки, можно придти къ заключенію, что проведеніе новыхъ развѣздныхъ путей есть вопросъ болѣе отдаленнаго будущаго, который можетъ быть вызванъ только значительнымъ усиленіемъ движенія по Закаспійской дорогѣ. Подвижной же составъ желѣзной дороги представляется, конечно, еще недостаточнымъ даже и при нынѣшнемъ количествѣ движенія.

Нельзя не признать, однако же, что нѣкоторая неоконченность Закаспійской дороги была совершенно неизбѣжной при необычайной скорости ея сооруженія, превосходящей скорость сооруженія всѣхъ англійскихъ дорогъ въ Индіи. Поэтому слѣдовало бы поставить интересующій насъ вопросъ совершенно иначе, имѣя въ виду именно то, что конечный срокъ самаго минимальнаго періода времени на полное окончаніе дороги еще не достигнуть; но что выгоднѣе было для Россіи—открыть ли движеніе ранѣе или по истеченіи этого срока,—на этотъ вопросъ отвѣтила наша практика. Открытая ранѣе приведенія своего въ совершенно законченный видъ Закаспійская дорога не только покрыла всѣ расходы эксплуатаціи, но доставила государству нѣкоторый, небольшой процентъ на затраченные капиталы, безъ всякаго ущерба для тѣхъ работъ, которыя должно считать еще необходимыми для приведенія дороги въ вполне законченный видъ.

Отъ Фераба дорога пересѣкаетъ уже всего только версты на 60 песчаную пустыню, сопровождающую съ правой стороны теченіе Аму-дарьи, а затѣмъ, при Каракулѣ вступаетъ въ плодородный и густо населенный Бухарскій оазисъ.

Станція Бухара находится верстахъ въ 14 отъ столицы Бухарскаго ханства. Около этой строящейся еще прекрасной станціи, безъ сомнѣнія, возникнетъ на бухарской территоріи русскій городъ. Мы, конечно, посѣтили знаменитую столицу Бухарскаго ханства, которая представляется однимъ изъ самыхъ интересныхъ пунктовъ на всемъ пути, по своему архаизму. Въ то время какъ Ташкентъ, Самаркандъ и города Ферганской области совершенно преобразились, Бухара осталась въ своемъ первобытномъ видѣ, съ окружающими ее смрадными кладбищами, въ которыхъ черезъ провалившіеся своды могилъ мѣстами видны разлагающіеся трупы, съ ея грязными рынками, узкими, едва проходимыми улицами и подземными тюрьмами. Эмира въ Бухарѣ не было, но старый его министръ Кушъ-беги очень радушно принималъ насъ во дворцѣ эмира.

Отъ Бухары желѣзная дорога идетъ до самаго Самарканда параллельно съ теченіемъ рѣки Зеравшана по плодородной культурной полосѣ Бухарскаго оазиса и переходитъ русскую границу близъ перваго русскаго города Самаркандской области, Катты-курмана.

14 мая мы остановились верстахъ въ 12 не доѣзжая до Самарканда, на томъ пунктѣ, гдѣ производилась укладка послѣдняго рельсоваго пути. Я не поѣхалъ въ Самаркандъ въ этотъ день и предпочелъ вѣхать въ него впервые съ первымъ поѣздомъ желѣзной дороги.

Я не буду описывать торжественное зрѣлище вѣзда перваго поѣзда Закаспійской желѣзной дороги въ Самаркандъ и пышнаго приѣма, сдѣланнаго туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, генераломъ Розенбахомъ и строителемъ желѣзной дороги, генераломъ Анненковымъ прибывшимъ издалека на ея открытіе гостямъ, скажу только нѣсколько словъ о томъ чарующемъ впечатлѣніи, которое производитъ на путешественника сдѣлавшаяся однимъ изъ лучшихъ русскихъ городовъ древняя столица Тамерлана.

Самаркандъ, конечно, и до русскаго владычества былъ интереснѣйшимъ городомъ Турана. Хотя отъ древней Мараканды Александра Македонскаго, конечно, ничего не осталось и остатки до-тамерлановскаго города сравнивались съ землею, но на мѣстѣ, лежащемъ внѣ черты тамерлановскаго города, называемомъ Афрозіабомъ, находятъ и нынѣ много предметовъ, принадлежащихъ еще до-тамерлановскому періоду Самарканда. За то памятники тамерлановской эпохи, Рагистанская площадь и мечети надъ могилами Тамерлана и святыхъ его періода, стоятъ во всемъ своемъ величіи и составляютъ, конечно, лучшее украшеніе туземнаго Самарканда, кото-

рый, кромѣ этихъ памятниковъ, тщательно сохранныхъ и охраняемыхъ мѣстными властями, отстроился заново послѣ погрома, при вторичномъ взятіи Самарканда генераломъ Кауфманомъ. Потому и туземный Самаркандъ, не утратившій своей оригинальности, несравненно пригляднѣе нынѣшней Бухары, улицы его шире и чище, рынки опрятнѣе и лучше, туземные дома чище и красивѣе.

Но рядомъ съ туземнымъ Самаркандомъ возникъ широко планированный, прекрасно отстроенный русскій городъ, весь утопающій въ зелени очаровательныхъ садовъ, бульваровъ и парковъ. Широкія улицы обсажены съ каждой стороны двойнымъ рядомъ высокихъ тѣнистыхъ деревьевъ; сады: общественный, при губернаторскомъ домѣ и даже при нѣкоторыхъ частныхъ домахъ, по своей превосходной планировкѣ, по разнообразію и красотѣ акклиматизированныхъ въ нихъ деревьевъ, при устроенныхъ въ нихъ водяныхъ бассейнахъ и фонтанахъ и при образцовомъ ихъ содержаніи, могутъ соперничать съ лучшими европейскими садами. Ничего подобнаго, конечно, никогда не было въ Средней Азіи, и всего удивительнѣе, что все это сдѣлано русскими людьми въ короткій 20 лѣтній періодъ. Имена покойнаго генерала Абрамова, бывшаго губернатора Самарканда и его бывшаго помощника, генерала Королькова, нынѣ губернатора Ферганской области, будутъ долго жить въ памяти не только жителей, но и всѣхъ посѣтителей Самарканда. Такой быстрой растительности, какую обнаружили сады Самарканда, разросшіеся съ необыкновенною быстротою, я не видалъ даже въ Миланскомъ городскомъ саду. Конечно, Самаркандъ есть одинъ изъ немногихъ русскихъ городовъ, лежащихъ южнѣ Константинополя, Неаполя и Мадрида; средняя годовая его температура не ниже 16°, температура теплѣйшаго мѣсяца выше 30°, а холоднѣйшаго близка къ 0°. Дождливыхъ дней въ Самаркандѣ болѣе 60, т. е. вдвое противъ Хивы, но всего болѣе способствуетъ быстрому развитію древесной растительности обильное орошеніе изъ многоводнаго Зеравшана.

Съ обширной террасы, окружающей куполъ великолѣпной мечети на Рагистанской площади Самарканда, имѣлъ я счастье увидѣть снова свѣжныя вершины азіатскаго нагорья, къ которому такъ страстно стремился 30 лѣтъ тому назадъ и, послѣ трехдневныхъ пиршествъ, сопровождавшихъ открытіе желѣзнаго пути, я поспѣшилъ къ свѣжнымъ вершинамъ верхней Зеравшанской долины. Хорошая колесная дорога, обсаженная со времени русскаго владычества съ обѣихъ сторонъ рядами прекрасныхъ деревьевъ, ведетъ

въ городу Пенджакенту на 40 верстъ, черезъ непрерывный почти рядъ окруженныхъ садами туземныхъ селеній, служащихъ какъ бы непосредственнымъ продолженіемъ Самарканда.

Пенджакентъ, упраздненный окружный, а нынѣ только участковый городъ, лежитъ уже въ широкой горной долинѣ Зеравшана. Пенджакентскій участокъ занимаетъ всю верхнюю долину Зеравшана, простираясь верстъ на 300 до Зеравшанскихъ ледниковъ, при ширинѣ отъ 40 до 50 верстъ, между гребнями хребтовъ Туркестанскаго и Гиссарскаго, изъ которыхъ первый отдѣляетъ долину верхняго Зеравшана отъ Ферганской области, а второй отъ восточной, Гиссарской половины Бухарскаго ханства. Пенджакентскому участковому начальнику подчинены 7 волостей осѣдлаго населенія верхней Зеравшанской долины, изъ которыхъ нѣкоторыя составляли прежде едва зависимыя отъ Бухары бекства или княжества.

Въ Пенджакентѣ, въ окруженномъ прекраснымъ садомъ домѣ участковаго начальника, капитана Кульчанова снарядились мы выѣхать съ нимъ въ свою уже конную поѣздку въ верхнюю долину Зеравшана, слѣдуя сначала по правому его берегу и заходя въ долины Туркестанскаго хребта, а потомъ по лѣвому, поднимаясь до вѣчныхъ снѣговъ сѣвернаго склона Гиссарскаго хребта. Поѣздка наша заняла дней 12, такъ какъ мы ежедневно дѣлали на лошадяхъ переходы только отъ 20 до 30 верстъ, выбирая себѣ ночлеги въ самыхъ интересныхъ мѣстахъ горной долины.

Долина верхняго Зеравшана, образующая, выѣстъ съ прилежащими хребтами и боковыми долинами, въ административномъ отношеніи только одинъ Пенджакентскій участокъ, представляетъ одинъ изъ лучшихъ и интересныхъ уголковъ Туркестанскаго края, занимающій площадь, не уступающую по величинѣ Саксоніи или Тиролю. До Урмитана, наиболѣе значительнаго поселенія въ этой долинѣ, она представляется весьма широкою и просторною. Многоводный и стремительный Зеравшанъ прорылъ себѣ чрезвычайно глубокое ложе въ жаркой долинѣ, представляющее тѣсное ущелье между падающими мѣстами почти отвѣсно утесами или обнаженіями, состоящими по преимуществу изъ лѣсса съ громадными каменными валунами и только рѣдко изъ твердыхъ горныхъ породъ. Довольно рѣдкіе осѣдлые поселки туземнаго населенія (кышлаки, какъ ихъ здѣсь называютъ), гнѣздятся или въ тѣхъ мѣстахъ Зеравшанскаго ущелья, гдѣ оно представляетъ болѣе или менѣе значительныя расширенія, или въ тѣхъ мѣстахъ подгорной площади, которыя хорошо орошаются выходящими на нее притоками Зеравшана, или

въ долинахъ этихъ притоковъ, тамъ, гдѣ эти долины представляютъ достаточныя и удобныя для культуры расширенія. Само собою разумѣется, что кышлаки мѣстныхъ жителей окружены садами и пашнями, обильно орошенными очень искусно проведенными арыками, при чемъ въ горныхъ долинахъ вода нерѣдко проведена черезъ глиняныя трубы, проложенныя вдоль карнизовъ надъ головами путниковъ и пропущенныя черезъ мосты, устроенныя надъ глубокими ущельями горныхъ рѣкъ. Какъ эти, такъ и мостовыя сооруженія обличаютъ глубокую древность поселковъ верхней долины Зеравшана, что подтверждается и тѣмъ, что въ садахъ этихъ поселковъ встрѣчаются деревья не дикорастущихъ, а привезенныхъ издалека и насаженныхъ здѣсь породъ, какъ напр. грецкія орѣховыя деревья, въ три полныхъ человѣческихъ обхвата въ окружности и, очевидно, съ возрастомъ въ нѣсколько сотъ лѣтъ.

Жители кышлаковъ, составляющіе исконное осѣдлое населеніе края, встрѣчали насъ крайне радушно, съ хлѣбомъ и солью, и они до такой степени мирны или, лучше сказать замиренны, что ихъ держать въ повиновеніи несложное управленіе Пенджагентскаго участка, персоналъ котораго состоитъ, кромѣ участковаго начальника, достойнаго капитана Кульчанова, хорошо знающаго туземныя нарѣчія, изъ участковаго писаря и четырехъ джигитовъ. Само собою разумѣется, что дѣйствительными ближайшими помощниками участковаго начальника по управленію семью волостями участка служатъ туземные волостные правители, изъ коихъ нѣкоторые—прямые потомки древнихъ бековъ, управлявшихъ болѣе или менѣе независимо своими волостями, въ эпоху бухарскаго владычества. Такимъ образомъ волости пользуются вполне обезпеченнымъ самоуправленіемъ, вся разница для мѣстнаго населенія края заключается въ томъ, что во время бухарскаго владычества зеравшанскія волости были раззоряемы поборами и грабежами, а нынѣ онѣ пользуются такимъ полнымъ обезпеченіемъ своихъ личныхъ и имущественныхъ правъ отъ насилій и поборовъ, что туземцы Самаркандской области видимо богатѣютъ и возбуждаютъ даже зависть сосѣднихъ подданныхъ бухарскаго эмира, что и придаетъ намъ особенный престижъ и силу въ глазахъ мѣстнаго населенія не только Зеравшанской области, но и Бухарскихъ владѣній. За то и сборы податей въ Пенджагентскомъ участкѣ идутъ чрезвычайно гладко и успѣшно и никакихъ въ нихъ недоимокъ никогда не бываетъ.

Жители Верхне-Зеравшанской долины говорятъ преимущественно на таджикскомъ нарѣчій, обличая тѣмъ свое персидское про-

исхожденіе, и лишь немногія волости на турецкомъ; одна волость, Искандеръ-кульская, по собственнымъ преданіямъ, происходитъ отъ оставшихся здѣсь войскъ Александра Македонскаго, чему не противорѣчитъ и таджикскій языкъ, которымъ говоритъ большинство кышлаковъ этой волости, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что большинство полчищъ, провожавшихъ Александра Македонскаго въ его продолжительныхъ турецкихъ походахъ, состояло уже не изъ грековъ, а изъ персовъ. Но въ глубинѣ долинъ Зеравшанской рѣчной системы, по свидѣтельству г. Кульчанова, прекрасно владѣющаго турецкими и персидскими нарѣчіями, есть горныя племена, говорящія на совершенно незнакомомъ ему языкѣ, не имѣющемъ ничего общаго ни съ персидскимъ, ни съ турецкимъ нарѣчіями. Г. Кульчановъ обѣщалъ составить и представить въ Общество словарь этого любопытнаго нарѣчія.

Изъ Урмитака, до котораго мы слѣдовали правой стороной Зеравшана, поднимаясь кое-гдѣ въ долины Туркестанскаго хребта, мы перешли черезъ смѣло переброшенную черезъ глубокое Зеравшанское ущелье арку очень древняго моста, построеннаго могущественными въ свое время урмитацкими беками и направились къ ю. ю. в. въ ущелье рѣки Мадмъ, берущей начало изъ вѣчныхъ снѣговъ самаго высокаго снѣжнаго пика этой части Гиссарскаго хребта. На картахъ этотъ пикъ обозначенъ съ высотой въ 17 тысячъ футовъ, но едва ли кто либо изъ русскихъ путешественниковъ и геодезистовъ поднимался вверхъ по Мадмскому ущелью, такъ какъ оно не приводитъ ни къ какому горному перевалу, а при необыкновенно крутомъ подъемѣ упирается въ снѣжныя поляны горнаго исполина. Тропинки же, ведущія къ горнымъ переваламъ, проходятъ по другимъ притокамъ Зеравшана, а за перевалами приводятъ путешественника къ интересному альпійскому озеру Искандеръ-куль, на которомъ бывали русскіе ученые путешественники. Къ сожалѣнію, въ концѣ мая всѣ перевалы Гиссарскаго хребта были еще до такой степени занесены снѣгомъ, что переходъ черезъ нихъ былъ невозможенъ и я долженъ былъ ограничиться восхожденіемъ на сѣверный склонъ Гиссарскихъ исполиновъ до снѣжной линіи.

Верстахъ въ 7 за живописно расположеннымъ въ дикой и тѣсной горной долинѣ кышлакомъ Мадмъ, котораго строенія прячутся въ роскошной зелени многовѣковыхъ колоссальныхъ орѣховыхъ и карагачевыхъ деревьевъ и окружены садами абрикосовъ и шелковицъ, мы избрали себѣ высшій нашъ ночлегъ на берегу быстрой горной рѣчки, перейдя ее два раза черезъ широкіе снѣговые мосты. Но-

чевать выше было уже невозможно, потому что надъ самымъ нашимъ ночлегомъ горная тропинка, круто поднимающаяся вверхъ по падающей каскадами восточной вѣтви Мадма, проходила черезъ такое узкое естественное отверстіе (короткій тунель) въ скалѣ, черезъ которое могли буквально только проползти наши разсѣдланныя лошади, а значительныя вьюки протащить было бы невозможно. Выше этой щели по горному скату уже разстилались горныя луга съ субальпійскою растительностью и здѣсь находились лѣтовки жителей Мадмскаго кышлака, убѣдившія меня въ коренномъ различіи между здѣшнимъ населеніемъ и населеніемъ Тянь-шаньскихъ долинъ. Тянь-шаньское населеніе, какъ и населеніе всего Степного генералъ-губернаторства, состоитъ изъ входящихъ въ составъ Киргизскихъ и Каракиргизскихъ или Бурятскихъ ордъ исконныхъ кочевниковъ, весь экономическій бытъ которыхъ построенъ на кочевой пастушеской жизни съ ея обширными передвижными стадами. И кочевникъ можетъ имѣть, подъ влияніемъ культуры и цивилизаціи, свои орошенныя арками пашни и даже свой неподвижный домъ и садъ, какъ имѣютъ ихъ богатые киргизы Средней и даже Большой и Диковаменной орды, но пашня и садъ служатъ исконному кочевнику только подспорьемъ, а не основой его существованія, а домъ представляетъ для него устроенное съ нѣкоторымъ комфортомъ зимовье, между тѣмъ какъ центръ тяжести всей его жизни находится въ его переносной, войлочной юртѣ. Совершенно иначе построенъ бытъ исконно осѣдлыхъ жителей верхней долины Зеравшана. Основа существованія здѣшняго туземца—садъ и пашня, центръ тяжести—неподвижный домъ его селенія, кышлака; стада у него есть, конечно, но они представляютъ только подспорье его богатства; лѣтній зной и выгораніе травъ на подгорныхъ степяхъ заставляютъ осѣдлаго жителя зеравшанскихъ селеній искать себѣ лѣтомъ убѣжища и корма для стадъ на субальпійскихъ и альпійскихъ лугахъ, куда онъ и переселяется въ лѣтнюю пору съ своею семьей, но его лѣтовки носятъ гораздо болѣе характеръ дачныхъ расположеній недостаточныхъ осѣдлыхъ горожанъ или горныхъ хижинъ альпійскихъ пастуховъ, чѣмъ переносныхъ ауловъ настоящихъ кочевниковъ.

За лѣтовками жителей Мадма подъемы становились круче и наконецъ наша дорога пошла по сплошнымъ снѣгамъ, подъ которыми исчезло русло горной рѣчки.

Дальнѣйшее восхожденіе уже теряло для насъ всякій интересъ, такъ какъ добраться до вершины исполинскаго пика ни-

какой возможности для насъ не представлялось. Манили насъ къ себѣ только поднимающіеся направо и налѣво надъ однообразною свѣжною пеленою, занимающею дно долины, крутые ея скаты, поросшіе отчасти арчею (*Juniperus pseudosabina*), между древесными группами которой разстилались роскошные ковры альпійскихъ травъ, блестящіе разнообразіемъ красокъ и красотою крупныхъ цвѣтовъ своей своеобразной высокой альпійской флоры. Подъ камнями, разбросанными на этихъ пестрыхъ альпійскихъ коврахъ, скрывались и ихъ обитатели изъ своеобразнаго въ Туркестанѣ міра насѣкомыхъ, — какъ напр. рѣдкія породы жужелицъ, совершенно новый видъ которыхъ, характеризуемый, подобно свойственнымъ альпійской зонѣ Кавказскаго хребта жужелицамъ, своею плоскою формою (*Carabus concinnus* A. Sem.), былъ найденъ нами на нашемъ ночлегѣ, съ котораго мы вернулись къ ночи въ кишлакъ Мадмъ. Обратный путь къ Пенджагенту мы совершили уже вдоль лѣваго южнаго берега Зеравшана, по подгорью Гиссарскаго хребта, которое, при громадной высотѣ хребта, представляется уже настолько влажнымъ, что мы встрѣчали здѣсь на подгорномъ скатѣ значительныя площади пашень, не орошенныхъ арыками, а засѣваемыхъ подъ дождь и дающихъ въ иные годы очень хорошіе урожаи.

Возвратясь въ Самаркандъ въ первыхъ числахъ іюня, я завершилъ свое путешествіе поѣздкою въ Ташкентъ, по самому радушному приглашенію генерала Розенбаха. Хотя, по своимъ обстоятельствамъ, я могъ посвятить пребыванію въ Ташкентѣ только три дня, но посѣщеніе это было для меня до крайности поучительно, потому что безъ осмотра всего того, что русская администрація и русскіе люди сдѣлали для этой отдаленной окраины въ важнѣйшемъ русскомъ культурномъ центрѣ, главная задача всей моей поѣздки была бы не выполнена. Разстояніе отъ Самарканда до Ташкента всего только 280 верстъ и при быстрой ѣздѣ беретъ съ небольшимъ часовъ 20 и во всякомъ случаѣ менѣе сутокъ. Не всегда легка переправа вбродъ черезъ быстрый, разбитый на нѣсколько рукавовъ и стремительно текущій по усыпанному галькою и камнями ложу, многоводный Зеравшанъ, подъ самымъ Самаркандомъ. За то почтовая дорога прекрасна и прекрасно содержится на всемъ своемъ протяженіи. Въ одномъ только мѣстѣ, за то на протяженіи цѣлой станціи, проходитъ она черезъ каменное ущелье невысокаго отлогого нагорья — Нуратинскихъ горъ. Въ этомъ ущельи находятся, снабженные надписями Тамерлана, ворота, а при выходѣ изъ ущелья — нынѣ благоустроенный окружный городъ Джизакъ, въ которомъ для интересующихся

научными медицинскими наблюденіями есть еще интересное поле для наблюденій надъ эндемическими болъзнями края: рикштою и лепрою.

Между Джизакомъ и Сыръ-дарьей простирается такъ называемая Голодная степь, не представляющая, впрочемъ, ничего ужаснаго. Правда, что она достаточно безводна, но почва ея твердая и при орошеніи могла бы быть совершенно плодородною и обводненіе ея, какъ доказываютъ интересныя на ней работы Великаго Князя Николая Константиновича, представляется вполне возможнымъ.

Въ Чиназѣ находится паромная переправа черезъ прекрасную Сыръ-дарью, значительно впрочемъ уступающую здѣсь въ ширинѣ и многоводіи величественной Аму-дарьѣ.

Ташкентъ, какъ главный культурный русскій центръ въ нашихъ средне-азиатскихъ владѣніяхъ, производитъ самое отрадное впечатленіе. Рядомъ съ 100-тысячнымъ туземнымъ азиатскимъ городомъ выросъ въ теченіе четверти столѣтія цвѣтущій и обширный русскій городъ въ 30 тысячъ жителей. Видъ Ташкента со вновь строящейся обширной мечети очарователенъ — это цѣлое море садовъ, въ которомъ утопаютъ строенія города, особливо въ русской его части.

Все почти время моего пребыванія въ Ташкентѣ было посвящено осмотру важнѣйшихъ учреждений города и бесѣдамъ съ главными двигателями русскаго просвѣщенія въ край.

Лучшимъ памятникомъ прочнаго водворенія русскаго христіанскаго просвѣщенія въ Туркестанѣ надолго останется приводившееся къ окончанію прекрасное строеніе соборной церкви на главной городской площади. Вполнѣ оконченное наружною постройкою, красивое зданіе приводилось къ окончанію и внутреннею своею отдѣлкою, благодаря настойчивымъ стараніямъ генерала Розенбаха. Изысканный иконостасъ, исполненный, по рисункамъ и подъ личнымъ наблюденіемъ художника Микѣшина, мѣстными рабочими, былъ уже почти готовъ. Полъ храма устилался мраморный, производились изысканныя лѣпныя работы, а достойная супруга генераль-губернатора дописывала тѣ иконы, которыя не были исполнены самимъ Микѣшинымъ. Осенью уже должно было произойти освященіе собора.

Библіотека и музей, собранныя стараніями генераль-губернатора Кауфмана, но едва не уничтоженные при его преемникѣ, восстановлены были изъ складовъ генераломъ Розенбахомъ, хотя и занимаютъ весьма скромное помѣщеніе. Ташкентская бібліотека предста-

вляеть большой интересъ, потому что въ ней сосредоточено съ особенною заботливостью генераломъ Кауфманомъ все то, что когда либо писано о Туркестанскомъ краѣ. Онъ даже заказывалъ вырѣзки и наклейки газетныхъ статей, такъ что печатные источники о краѣ представляютъ въ ташкентской библіотекѣ замѣчательную полноту. Образование мѣстнаго музея имѣеть несравненно болѣе случайный характеръ. Для полнаго развитія такого музея нужно было бы болѣе обширное и болѣе приспособленное помѣщеніе, но хорошо, что по крайней мѣрѣ есть въ краѣ, столь богатомъ интереснѣйшими археологическими и естественно-историческими матеріалами, какое нибудь хранилище интересныхъ предметовъ, которые безъ него погибли бы для науки. Со времени проведенія Закаспійской желѣзной дороги, по моему мнѣнію, уже обозначенъ тотъ пунктъ, въ которомъ могъ бы быть устроенъ мѣстный Туркестанскій музей, это именно Самаркандъ, имѣющій вокругъ себя обширное поле для археологическихъ раскопокъ и болѣе обезпеченный, чѣмъ Ташкентъ, отъ землетрясеній, на что наглядно указываютъ сохранившіеся въ теченіе многихъ вѣковъ монументальныя зданія города.

Однимъ изъ интереснѣйшихъ и важнѣйшихъ культурныхъ учрежденій города служитъ гренажная станція, основанная для снабженія здоровою греною, т. е. личками шелковыхъ червей, Туркестанскаго края, въ которомъ болѣзнь шелковыхъ червей, какъ это было лѣтъ 25 тому въ Италіи, грозила окончательнымъ уничтоженіемъ шелководства во всемъ Туркестанѣ. На станціи производится, основанная на микроскопическомъ осмотрѣ, тщательная сортировка сѣмянъ или личекъ шелковыхъ червей и отдѣленіе больныхъ отъ здоровыхъ. Опытъ показалъ, что это средство единственное въ борьбѣ съ развитіемъ болѣзни шелковыхъ червей и отъ развитія гренажныхъ станцій зависитъ обезпеченіе развитія шелководства, какъ одной изъ важнѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства въ краѣ.

Попытки улучшенія въ другой, еще болѣе важной отрасли народнаго хозяйства Туркестанскаго края, а именно хлопчато-бумажной производительности, осуществились въ нѣкоторыхъ частныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, изъ которыхъ значительнаго технического усовершенствованія достигъ, посѣщенный мною, хлопкоочистительный заводъ купца Лахтина.

Изъ зданій Ташкента, послѣ окруженныхъ прелестными садами генералъ-губернаторскихъ домовъ, зимняго и лѣтнаго, особеннаго вниманія заслуживаетъ домъ военнаго собранія, съ его обширною заломъ въ два свѣта, съ хорами, могущею одинаково и съ боль-

шимъ удобствомъ служить для баловъ, концертовъ и театральныхъ представлений. При многочисленности русскихъ семей въ Ташкентѣ, прекрасное помѣщеніе для собраний, въ которыхъ выражается вся общественная жизнь города, составляло вопросъ первой необходимости и должно сознаться, что весьма немногіе русскіе города обладаютъ такими прекрасными общественными зданіями, какъ Ташкентъ.

Очень хорошо и достаточно удобно зданіе двухъ прекрасныхъ учебныхъ заведеній Ташкента—гимназій и семинаріи. Благосклонно представленный мнѣ директоромъ Ташкентской гимназій отчетъ объ учебныхъ заведеніяхъ края представляетъ самую утѣшительную картину успѣховъ русскаго просвѣщенія въ краѣ, которое на нашихъ окраинахъ всегда какъ-то бываетъ лучше обставлено, чѣмъ во многихъ забытыхъ уголкахъ центральной Россіи.

Особенно интересовали меня русскія мусульманскія училища, такъ какъ именно въ этихъ училищахъ всего болѣе выражается вліяніе русскаго просвѣщенія на туземное населеніе. Одно изъ этихъ училищъ, посѣщенное мною, произвело на меня самое благопріятное впечатлѣніе. Мѣстное населеніе, не исключая и самыхъ знатныхъ и достаточныхъ семействъ, очень охотно посылаетъ своихъ дѣтей въ эти школы, гдѣ они изучаются русскому языку, и, нѣтъ сомнѣнія, что черезъ нѣсколько поколѣній населеніе Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей будетъ ассимилировано Россіей въ той же степени, какъ татарское населеніе бывшаго Казанскаго царства.

Не менѣе интересны въ мусульманской части города и лечебныя заведенія, оспопрививательное заведеніе, въ которомъ оспенная матерія добывается съ необыкновенною аккуратностью и опрятностью туземцами, подъ присмотромъ русскихъ медиковъ, амбулаторная мужская и дѣтская лечебница, въ которую приходятъ туземцы съ большимъ довѣріемъ и въ большомъ количествѣ, принося съ собою и своихъ больныхъ дѣтей, къ которымъ относятся съ большою нѣжностью. Но всего интереснѣе, недавно устроенная попеченіемъ женщинъ-врачей, амбулаторная женская лечебница, впервые давшая возможность оказывать какую бы то ни было медицинскую помощь женскому населенію, остававшемуся безъ всякой медицинской помощи, такъ какъ помощьюъ врачей мусульманки пользоваться не могли. Сначала женская лечебница посѣщалась только женщинами простыхъ классовъ, а теперь приобрѣла такое всеобщее довѣріе, что и ташкентскія туземныя аристократки охотно посѣщаютъ больницу. Въ научно-медицинскомъ отношеніи больница эта

съ своими обстоятельными записями дала не мало интересныхъ результатовъ; такъ, напримѣръ, оказалось, что распространеніе зоба, обычное между мужчинами въ Коканѣ и заставившее мѣстную администрацію избрать областнымъ городомъ Фергану не Коканъ, а Новый Маргеланъ, теперь констатировано и притомъ въ сильной степени между женскимъ населеніемъ Ташкента, между тѣмъ какъ между мужскимъ населеніемъ города зоба почти не встрѣчаются. Это обстоятельство, повидимому, указываетъ, что развитіе зоба обусловливается не столько климатическими условіями данной мѣстности, сколько условіями жизни населенія, которыя въ мусульманскихъ странахъ весьма различны для мужского и женскаго населенія.

Обширная мусульманская соборная мечеть, къ радости туземнаго населенія, воздвигается въ мусульманской части города, самую интересную и характерную часть котораго составляетъ базаръ, поставленный, благодаря разумнымъ полицейскимъ и административнымъ мѣрамъ, въ несравненно лучшія гигиеническія условія, безъ особаго стѣсненія своеобразной азіатской торговли.

Свои объѣзды Ташкента закончилъ я посѣщеніемъ русскаго загороднаго поселка, имѣющаго по отношенію къ развивающемуся тамъ хозяйству, конечно, болѣе пригородный, чѣмъ чисто сельскій характеръ.

Послѣ всего мною сказаннаго уже не трудно будетъ подвести въ общихъ чертахъ итоги всего того, что сдѣлано Россією для благоустройства и просвѣщенія этой отдаленной окраины и убѣдиться въ такомъ изумительномъ ея прогрессѣ, которому трудно повѣрить, если принять въ соображеніе ея культурное положеніе четверть столѣтія тому назадъ. Не говоря уже о дѣйствительномъ, несомнѣнномъ благоустройствѣ нашихъ русскихъ средне-азіатскихъ владѣній, престижъ русскаго имени возросъ въ средней Азіи до высшихъ предѣловъ. Безпрекословное согласіе бухарскаго правительства на проведеніе желѣзной дороги поперекъ всего государства, на устройство русскихъ желѣзнодорожныхъ станцій въ Чарджуѣ и близъ Бухары и возникновеніе русскихъ городковъ при этихъ станціяхъ, на пребываніе въ Чарджуѣ и Карки русскихъ батальоновъ, благотворное вліяніе на смягченіе не только дѣйствій бухарскаго правительства, но и нравовъ такъ недавно еще кровожадныхъ и хищническихъ азіатцевъ, обитающихъ не только въ нашихъ предѣлахъ, но и въ предѣлахъ независимыхъ Бухары и Хивы, прочное умиротвореніе края, водвореніе полнѣй-

шей въ немъ безопасности—есть такое быстрое торжество нашей политики въ Средней Азіи, какое выпадаетъ рѣдко на долю цивилизованныхъ націй.

Въ заключеніе я считаю долгомъ разъяснить, по моему крайнему уразумѣнію, еще одинъ вопросъ, такъ часто задаваемый мнѣ, какъ близко знакомому съ естественными условіями нашихъ средне-азіатскихъ владѣній и историческимъ ходомъ занятія этого края: случайно ли или, наоборотъ, вызвано историческими причинами расширеніе нашихъ владѣній въ Средней Азіи, полезно ли или вредно оно для Россіи и, наконецъ, какое значеніе могутъ имѣть для насъ эти, такъ быстро пріобрѣтенныя, обширныя территоріи.

Вспомнимъ, что Россія, съ большимъ трудомъ собранная изъ верхневолжскаго бассейна московскими князьями, стала значительнымъ и сильнымъ государствомъ съ тѣхъ поръ, какъ овладѣла, послѣ продолжительной и тяжелой борьбы, ключемъ къ обладанію Волгою—Казанью, а вслѣдъ за тѣмъ, въ самое короткое время, распространила свое владычество по Волгѣ до Астрахани и Каспійскаго моря, а по Камѣ до Урала, а за тѣмъ и по всей Сибири. Этимъ способомъ Россія не уничтожила однакоже, а только загнала въ наши нынѣшнія среднеазійскія владѣнія тѣ подвижныя народныя массы, которыя въ теченіе трехъ столѣтій тяготѣли надъ Россією и задерживали ея развитіе. Побѣжденные, но свободные еще кочевники изъ средне азійскихъ степей, съ кавказскихъ подгорій и изъ Крыма громили однако же всѣ наши, прилегающія къ нимъ, окраины, до такой степени, что развитіе русской гражданственности во всѣхъ нашихъ заволожскихъ земляхъ и Западной Сибири было невозможно; для общей экономіи русскаго государства обширныя эти края не могли быть производительны безъ обузданія хищничества средне-азійскихъ кочевниковъ; борьба съ ними нашей заволожской и сибирской колонизаціи была, слѣдовательно, борьбою за существованіе. Нынѣ наше Заvolжье и южная полоса Западной Сибири не только прокармливаютъ 15-милліонное, преимущественно русское и только отчасти обрусѣвшее населеніе, но и служатъ одною изъ богатѣйшихъ житницъ и однимъ изъ богатѣйшихъ производительныхъ пространствъ Русской Имперіи. Для того, чтобы развить и обезпечить безопасное существованіе этой столь производительной интегральной части государства, въ концѣ прошлаго вѣка была проведена отъ Уральска на Оренбургъ, Орскъ, Петропавловскъ, Омскъ и далѣе по Иртышу до Усть-Каменогорска длинная и круж-

ная оборонительная линія изъ казачьихъ станицъ и фортвъ, которая, конечно, сослужила Россіи свою службу.

Обнятыя съ двухъ сторонъ этой линіей, средне-азійскія кочевныя орды были обузданы и не могли болѣе производить безнаказанно своихъ опустошительныхъ набѣговъ на русскія земли, но съ другой подвергались сами набѣгамъ своихъ ближайшихъ и болѣе сильныхъ сосѣдей. Въ силу этого обстоятельства одна орда за другою шли подъ защиту могущественной Россіи, въ ея подданство. Умиротворивъ по отношенію къ себѣ этихъ подвижныхъ и безпокойныхъ сосѣдей, мы не могли отказываться отъ обезпеченія ихъ безопасности и такимъ образомъ, очутились незамѣтно и постепенно владѣльцами областей Уральской, Тургайской и всего нынѣшняго Степного генералъ губернаторства съ ихъ 2¹/₂ миллионнымъ населеніемъ.

Но уже круглая наша пограничная оренбургско-сибирская линія не могла обезпечить защиты этого необъятнаго пространства и Россіи пришлось не только основать опорные пункты въ самой Киргизской степи, но и выдвинуть передовые пункты на южную ея окраину. Такими передовыми пунктами были тридцать лѣтъ тому назадъ фортъ Перовскій на Сыръ-дарьѣ и Вѣрный за рѣкою Или и не особенно глубокомысленныя соображенія должны были привести къ убѣжденію о необходимости, вмѣсто содержанія круглой границы отъ Уральска до Усть-Каменогорска, оставившей наши тогдашнія средне-азійскія владѣнія снаружи, несравненно проще и удобнѣе сомкнуть Перовскъ и Вѣрный въ нѣсколько разъ болѣе короткою пограничною линією. Это рѣшеніе и вызвало пограничныя военныя экспедиціи, сначала Циммермана, а потомъ Черняева въ 1860-хъ годахъ. Конечно, провести такую пограничную линію было невозможно безъ столкновенія съ находившимся совершенно внѣ сферы нашего вліянія Коканскимъ ханствомъ, а столкновеніе это кончилось, какъ извѣстно, взятіемъ Ташкента.

Въ Ташкентѣ мы получили однако же не только главный опорный пунктъ нашей новой границы, но и ключъ сначала къ вліянію на независимыя Туранскія государства, а впослѣдствіи и къ фактическому обладанію всѣмъ Туркестаномъ. Неизбѣжное для насъ взятіе Ходжента на самой Сыръ-дарьѣ, съ одной стороны замкнуло Коканское ханство, какъ въ мѣшкѣ, въ ея прекрасной широкой, но замкнутой горами долинѣ, открытой только со стороны Ходжента, а съ другой стороны, ввело насъ въ столкновеніе съ находившейся въ то время еще внѣ сферы нашего вліянія областью. Коканское ханство

при первомъ въ немъ замѣшательствѣ, очень скоро обратилось въ русскую область, а конфликтъ съ Бухарою, кончившійся взятіемъ Самарканды, далъ намъ ключъ къ безусловному вліянію на Бухарское государство. Незамкнутою оставалась наша граница съ Хивою и Туркменіею. Съ Хивою у насъ были старинные счеты. Не могли мы оставить внѣ сферы нашего вліянія разбойничье государство, послѣ неудачнаго Хивинскаго похода 1840-хъ годовъ не перестававшее производить грабежи въ нашихъ предѣлахъ. Хотя послѣ покоренія Хивы, путемъ сопряженнаго въ то время съ едва преодолимыми трудностями похода, мы поцеремонились обратить Хивинское ханство въ русскую область, но въ Петрово-Александровскѣ получили вѣрный ключъ къ безусловному вліянію на Хиву. Невозможнымъ казалось не имѣть никакой границы со стороны Туркменъ и смотрѣть спокойно на то, какъ они грабили нашихъ подданныхъ на Каспійскомъ побережьи и въ промежуткѣ между Каспійскимъ и Аральскимъ моремъ. Славный походъ Скобелева положилъ конецъ этимъ затрудненіямъ, установивъ уже прочную и непосредственную границу нашу съ организованнымъ азіатскимъ государствомъ Персіею. Основаніе Асхабада далъ намъ ключъ къ неизбѣжному подчиненію туркменскихъ племенъ и привело, неотразимою силою вещей, подчиненіе Мервскаго и Пендинскаго оазисовъ. Наконецъ, Закаспійская желѣзная дорога замкнула и упрочила эту послѣднюю открытую границу нашей среднеазіатской окраины.

Вотъ какимъ образомъ мы, шагъ за шагомъ, сдѣлались обладателями всѣхъ нынѣшнихъ нашихъ среднеазіатскихъ владѣній, и постепенное наше движеніе до границъ Персіи и Афганистана шло своимъ неизбѣжнымъ логическимъ путемъ не смотря ни на какія измѣненія во взглядахъ перемѣнявшихся начальниковъ края и даже руководителей нашей внѣшней политики, иногда вопреки ихъ мнѣніямъ и даже въ свое время вполне добросовѣстнымъ заявленіямъ.

Что постепенное занятіе и подчиненіе намъ всей совокупности нашихъ средне-азіатскихъ владѣній обезпечило развитіе гражданственности для возросшаго нынѣ до 15-ти милліоновъ населенія нашего Заволжья и Западной Сибири, объ этомъ мы уже говорили; теперь постараемся дать объясненіе на вопросъ, какую пользу или вредъ для Россіи можетъ принести обладаніе Туркестанскимъ и Закаспійскимъ краемъ, занимающимъ въ совокупности 22 тысячи квадр. географическихъ миль, при населеніи до 3-хъ милліоновъ, разумѣется кромѣ Бухарскаго и Хивинскаго владѣній.

Единственною невыгодною стороною обладанія этими пространствами выставляють обыкновенно, то что оно приноситъ государству болѣе расходовъ чѣмъ доходовъ и суммируютъ даже ежегодные дефициты, слагая ихъ за все время нашего обладанія краемъ и исчисляя во сколько обошлось русскому народу обладаніе Туркестаномъ.

Что всѣ наши среднеазійскіе походы, не смотря на страшныя трудности, съ которыми были сопряжены, стоили Россіи неизмѣнно дешево, въ томъ однакоже не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Нынѣшній бюджетъ Туркестанскаго края даетъ 2-хъ миллионное превышеніе доходовъ надъ расходами, не считая расходовъ по содержанию войскъ. Но гдѣ бы войска ни содержались, они требуютъ почти тѣхъ же расходовъ, а при дешевизнѣ провіанта и фуража, не смотря на усиленное жалованье, едва ли есть значительная разница въ стоимости содержанія войскъ въ Россіи и Туркестанѣ.

Впрочемъ выгоды, извлекаемыя изъ подвластной, страны не могутъ быть измѣряемы непосредственно чистыми государственными доходами или избытками мѣстныхъ доходовъ надъ расходами. Даже Индія не приноситъ англійской государственной казнѣ никакихъ чистыхъ доходовъ. Англійское правительство старается въ своемъ индійскомъ бюджетѣ сводить концы съ концами и готово даже идти на дефициты, лишь бы англійскій народъ, англійская нація извлекали изъ Индіи надлежащія богатства.

Туркестанъ и Туркменія принадлежатъ еще такъ недавно Россіи, они представляютъ еще для нея до такой степени „зданіе въ постройкѣ“, что исчислять доходы, приносимые этими неоконченными зданіями Русской націи, еще преждевременно.

Богатыми въ томъ смыслѣ, въ какомъ Индія представляется богатой страной, наши среднеазійскія владѣнія, конечно, считаются не могутъ, Россія вообще и сама не богата и не обладаетъ богатыми странами, но экономическую будущность для Россіи наши средне-азійскія владѣнія имѣютъ.

Площади земель въ Туркестанѣ и Закаспійской области вообще я раздѣляю на три категоріи. Къ одной я причисляю земли совершенно непроизводительныя и не могущія никогда быть производительными, а именно песчанныя пустыни, бесплодныя каменныя горы и такія пространства, которыя хотя и имѣютъ болѣе или менѣе удовлетворительную почву, но не могутъ никогда быть орошены. Эти немогущія быть производительными, мертвыя площади занимаютъ, по приблизительнымъ, конечно, расчетамъ, процентовъ 90 всего

пространства въ Закаспійской области, и отъ 70 до 80% въ Туркестанѣ. Остальныя земли относятся къ двумъ категоріямъ: однѣ изъ нихъ представляютъ уже площади плодородныя, дѣйствительно орошенныя и занятыя культурою, другія изъ нихъ, также съ плодородною почвою, хотя еще не занятыя культурою, но могущія быть орошенными и производительными.

Площади второго рода такъ густо населены туземнымъ населеніемъ, что на нихъ русскому человѣку, въ качествѣ обладателя почвы, нѣтъ мѣста, но Россія можетъ утилизировать и эти площади, вліяя на то, чтобы производство туземцевъ направлялось на наиболѣе нужные для Россіи предметы и облегчая доставку этихъ предметовъ на русскіе рынки. Наибольшее же значеніе имѣютъ для Россіи площади третьей категоріи, но на устройство такихъ площадей и обезпеченіе ихъ принадлежности русскимъ переселенцамъ или, по крайней мѣрѣ, предпринимателямъ, требуется еще не мало времени. Очевидно, что разумное хозяйство на этихъ площадяхъ дастъ тонъ и хозяйству во всей странѣ и направить его въ сторону наиболѣе выгодную для Россіи.

Гдѣ же искать эту наиболѣе выгодную сторону?

По моему мнѣнію, на первомъ планѣ стоитъ для Россіи въ ея средне-азійскихъ владѣніяхъ производство хлопка. Нынѣ Россія выписываетъ изъ-за границы на 100 милліоновъ рублей хлопка, а отъ нашихъ средне-азійскихъ владѣній получала хлопка милліоновъ на 7 или 8. Оно и не могло быть иначе; не говоря уже о превосходствѣ американскаго хлопка передъ такъ называемымъ бухарскимъ, доставка въ Россію хлопка на верблюдахъ имѣетъ свои весьма ограниченные предѣлы, количество перевозимаго хлопка находится въ прямой зависимости отъ количества наличныхъ верблюдовъ въ странѣ. Съ проведеніемъ Закаспійской желѣзной дороги это ограниченіе падаетъ само собою. Качество хлопка также измѣняется къ лучшему; не говоря уже объ улучшеніи хлопка его очисткою, подобно тому, какъ это дѣлается на прекрасно поставленныхъ заводахъ Ташкента, мѣстной администраціи уже удастся постепенное разведеніе американскаго хлопка, которое сначала не шло только потому, что сѣмена американскаго хлопка были привозимы изъ приморскихъ штатовъ Америки, а съ тѣхъ поръ какъ сѣмена эти привезли изъ внутреннихъ, болѣе континентальныхъ штатовъ, разведеніе американскаго хлопка дѣлаетъ большіе успѣхи. Премія въ цѣнности американскаго хлопка передъ туземнымъ такъ велика, что нѣтъ сомнѣнія, что на культур-

ныхъ площадяхъ Туркестана американскій хлопокъ вытѣснить туземный.

Такимъ образомъ, къ выгодѣ русскаго торговаго баланса, 7 или 8 милліоновъ нынѣшняго вывоза изъ Туркестана будутъ расти на счетъ 100 милліоновъ, истрачиваемыхъ нынѣ Россіей на привозъ хлопка изъ-за границы.

На второмъ планѣ стоитъ шелководство. Ткани, производимыя нынѣ въ русскомъ Самаркандѣ, Ташкентѣ и Ферганѣ, дешевы и постепенно улучшаются. Но еще важнѣе представляется вывозъ въ Россію сырцового шелка. Шелку ввозится нынѣ въ Россію на 8 милліоновъ рублей, да шелковыхъ издѣлій на 2 милліона, а въ томъ числѣ изъ Азіи только на 300 до 600 тысячъ рублей. Настоящій періодъ для средне-азійскаго шелководства самый невыгодный. Не смотря на обиліе тутовыхъ деревьевъ и приспособленность мѣстнаго населенія къ кропотливымъ занятіямъ шелководствомъ, болѣзнь шелковичныхъ червей, какъ это было лѣтъ двадцать пять тому назадъ въ Ломбардіи, парализуетъ развитіе шелководства. Мѣстныя власти принялись, какъ мы уже сказали, за энергичную и единственно разумную борьбу съ болѣзнью червей путемъ распространенія между шелководческимъ населеніемъ страны хорошо осмотрѣнной и отсортированной здоровой грены. Развитіе такихъ гренажныхъ заведеній по всему Туркестану обезпечить, конечно, будущность столь важнаго для Россіи шелководства въ Туркестанскомъ краѣ.

На третьемъ планѣ стоитъ винодѣліе. Виноградники Туркестана и въ настоящее время достаточно обширны и могутъ давать очень хорошее вино, но пока вино это еще не можетъ конкурировать съ южно-русскими и кавказскими винами, однако во всякомъ случаѣ можетъ не только обезпечить мѣстное потребленіе, но и вытѣснить русскія и иностранныя вина изъ Сибири.

Рисовыя плантаціи имѣютъ также достаточное распространеніе въ Туркестанскомъ краѣ. Только отсутствіе перевозочныхъ средствъ не дозволяло сколько нибудь значительнаго вывоза риса изъ Туркестана. Ограничиваясь вышеизложеннымъ, не буду перечислять имѣющихъ еще будущность остальныхъ отраслей народнаго хозяйства въ нашихъ средне-азійскихъ владѣніяхъ, находя, что сказаннаго уже достаточно для того, чтобы оцѣнить экономическое ихъ значеніе для Россіи.

Но главнымъ двигателемъ всей будущности этого края является желѣзная дорога, навсегда привязавшая его къ Россіи. Честь и слава тѣмъ людямъ, которые сдѣлали возможнымъ осуществленіе

этой дороги и дѣйствительно осуществили ее, честь и слава тѣмъ, которые своими твердыми и просвѣщенными дѣйствіями способствовали совершившейся въ такое короткое время волшебной метаморфозѣ этого края, и которые такъ заботятся о мирномъ его экономическомъ развитіи и держатъ тамъ такъ высоко знамя русскаго царя и русскаго народа.

КАЗБЕКСКІЕ ЛЕДНИКИ

ВЪ ПЕРІОДЪ СЪ 1862 ГОДА ПО 1887 ГОДЪ.

Отчетная записка чл.-соп. Гавр. Хатисяна.

Въ 1887 году исполнилось 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ было положено начало изслѣдованію Казбекскихъ ледниковъ, въ особенности ледника Девдаровскаго, пріобрѣтшаго извѣстность своими завалами ¹⁾, падавшими въ прежнія времена на военно-грузинскую дорогу.

Починъ въ дѣлѣ изслѣдованія Казбекскихъ ледниковъ принадлежитъ покойному академику Абику, который, посѣтивъ въ 1861 году Девдаровскій ледникъ, въ письмѣ своемъ, обращенномъ къ бывшему тогда начальнику штаба кавказской арміи, высказалъ мысль о необходимости обратить серьезное вниманіе на Девдаровскій ледникъ, въ зависимости отъ состоянія котораго находится безопасность военно-грузинской дороги, въ части ея, пролегающей по Дарьяльскому ущелью.

Вслѣдствіе этого для изслѣдованія Девдаровскаго ледника назначаемы были въ теченіе трехъ лѣтъ подрядъ, а именно въ 1862, 1863 и 1864 годахъ, особыя комиссіи, на которыя была возложена задача выяснить, почему завалы этого ледника прекратились и въ продолженіе 30 лѣтъ болѣе не повторились, и рѣшить вопросъ: можно ли ожидать заваловъ и когда именно?

Такъ какъ труды этихъ комиссій, напечатанные въ различныхъ

¹⁾ Изъ таковыхъ извѣстныхъ завалы 1776, 1785, 1808, 1817 и 1832 годовъ.